

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

Информационно-аналитический бюллетень №41 (239)

Проблемы и ограничители развития
международных связей Тихоокеанской России

(По материалам круглого стола)



Отдел международных отношений
и проблем безопасности
ИИАЭ ДВО РАН

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока продолжает выпуск информационно-аналитического бюллетеня «У карты Тихого океана». Бюллетень издавался с 1974 по 1991 гг.

Цель издания: научно-информационное обеспечение мероприятий правительства РФ и региональных властей Дальнего Востока по интеграции России в АТР.

Структура, периодичность выхода и содержание бюллетеня будут меняться в зависимости от насыщенности, значимости и ориентации текущих событий в регионе.

Главными принципами подбора и публикации материалов в бюллетене являются:

- оперативность в освещении событий;
- достоверность информации;
- ориентация не на описание прошедших событий, а на оценку, их влияние на будущее и прогноз развития ситуации;
- практическая значимость.

Бюллетень распространяется по подписке в бумажном и электронном вариантах. С электронной версией издания можно ознакомиться на сайте <http://www.ihafe.org>

При использовании материалов бюллетеня ссылка на него обязательна

ISSN 2304-4586 (Print)

ISSN 2304-4632 (Online)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В.Л. Ларин (главный редактор), А.П. Герасименко, В.В. Кожевников, С.К. Песцов, И.А. Толстокулаков, С.А. Иванов (ответственный секретарь)

Содержание

Предисловие	3
Савченко А.Е. «Долгий разворот на Восток» и развитие Тихоокеанской России: есть ли связь?	4
Иванов С.А. Возможности региональных властей Тихоокеанской России в активизации международного сотрудничества.....	9
Лабюк А.И. Инвестиции КНР, РК и Японии в экономику Дальнего Востока. Проблемы инвестиционного климата в Тихоокеанской России	12
Иванов С.А. Проблемы и ограничители развития международных связей Тихоокеанской России с Китаем	19
Болдырев В.Е. Ресурсы и ограничители экономической интеграции Тихоокеанской России и США	25
Толстокулаков И.А. Проблемы и ограничители развития международных связей Тихоокеанской России с Республикой Корея.....	30
Мишин В.Ю. Роль и значение Северной Кореи в современной системе интеграционных связей Тихоокеанской России	37
Пустовойт Е.В. Проблемы и перспективы внешнеэкономической интеграции Тихоокеанской России и Японии.	43

Предисловие

04 июня 2015 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН прошёл круглый стол на тему «Проблемы и ограничители развития международных связей Тихоокеанской России». Организатором мероприятия стал Центр международных отношений Отдела международных отношений и проблем безопасности Института.

Целью круглого стола было комплексное изучение состояния международных связей Тихоокеанской России и возможностей их активизации в условиях продекларированной руководством страны политики «поворота на Восток». Учёные рассмотрели проблему с различных ракурсов: с позиций центра, с точки зрения региональной власти и через призму сотрудничества Тихоокеанской России с государствами Восточной Азии. Представленный материал является частью исследовательской работы, проводимой Институтом при поддержке гранта Российского научного фонда «Дальневосточный ресурс интеграции России в АТР: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия» (проект № 14—18—00161).

«Долгий разворот на Восток» и развитие Тихоокеанской России: есть ли связь?

Анатолий Евгеньевич Савченко,
старший научный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН

Важность двуединой задачи — включения России в интеграционные процессы АТР и развития Дальнего Востока — как одновременно и следствия, и инструмента для её решения за последние три десятилетия ни разу не оспаривалась на уровне государственной власти. Если мы обратимся к риторике первых лиц страны, то увидим, что она на удивление стабильна.

1988 г. М.С. Горбачёв, Генеральный секретарь ЦК КПСС: «...Экономическое положение СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе — предмет наших особых забот, размышлений и конкретных проектов... Эффективные внешнеэкономические связи Дальнего Востока мы хотели бы поставить на службу социального и индустриального развития в этой части Советского Союза. Это не конъюнктурная, а долговременная задача. Это не тактическая, а стратегическая цель»¹.

1994 г. Б.Н. Ельцин, Президент России: «Магистральное направление российской политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе — подключение районов Сибири и Дальнего Востока к международному сотрудничеству в регионе»².

2007 г. В.В. Путин, Президент России: «...встраивание России в механизмы азиатско-тихоокеанской интеграции будет естественным образом дополнять внутрirosсийские планы социально-экономического развития. В первую очередь — проекты интенсивного подъёма Сибири и Дальнего Востока» (из обращения к иностранной аудитории стран-членов АТЭС)³.

2010 г. Д.А. Медведев, Президент России: «...шанс на развитие отношений в АТР надо использовать на благо дальневосточных регионов»⁴.

2012 г. В.В. Путин в предвыборной статье «Россия и меняющийся мир» рассчитывал задействовать «китайский потенциал в целях хозяйственного подъёма Сибири и Дальнего Востока»⁵.

¹ Речь М.С. Горбачёва на международной встрече во Владивостоке «Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог, мир, сотрудничество» зачитал Е.М. Примаков. ГАПК Ф. П—68. О. 117. Д. 739. Л. 252.

² Ельцин Б.Н. Послание Президента Федеральному Собранию РФ «Об укреплении Российского государства». 1994 г. // YELTSINCENTER-ARCHIVE.RU: медиа-архив президентского центра Б.Н. Ельцина. URL: http://yeltsincenter-archive.ru/load_file.php?filename=%2Fupload%2Fiblock%2F6f5%2Fpp_1994.doc (дата обращения: 11.07.2015).

³ Путин В.В. Россия и АТЭС: к устойчивому и стабильному развитию Азиатско-Тихоокеанского региона. Опубликовано в СМИ стран-членов АТЭС. 7 сентября 2007 г. // KREMLIN.RU: сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24518> (дата обращения: 22.07.2015).

⁴ «Интеграция со странами Азиатско-Тихоокеанского региона — серьёзный ресурс роста экономики Дальнего Востока» // KREMLIN.RU: сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/8233> (дата обращения: 22.07.2015).

⁵ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Российская газета, 27.06.2012. URL: <http://m.rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html> (дата обращения: 13.05.2015).

Можно сказать, что гармоничная связь задач интеграции России в АТР и развития Дальнего Востока — это «мечта» государственных лидеров от М.С. Горбачёва до В.В. Путина.

В середине 1980-х гг., равно как и сейчас, руководство страны, «обратив взор на АТР», обнаружило, что стране нечего предложить на этот рынок, кроме сырья и ограниченного перечня высокотехнологичных товаров. К тому же, Дальний Восток, будучи контактной зоной и естественным выходом России в Северо-Восточную Азию, отличался, пожалуй, наиболее примитивной структурой экономики и экспорта. С тех пор, вот уже почти 30 лет, задачи усиления экономического присутствия России в АТР и развития Дальнего Востока (создания здесь экспортной базы) остаются тесно взаимосвязанными.

Как оценить пройденный за эти годы путь? Во многом это зависит от того, на что конкретно мы обращаем внимание. Если на международные отношения, на сегодняшний уровень партнёрства между Россией и Китаем, то напомним: в конце 1970-х гг. США были близки к созданию единого пояса военного сдерживания СССР: США — Япония — Республика Корея — КНР (см.: Scalapino R. *Asia at the end of the 1970s*, p. 716—717)⁶. Сейчас Россия в своём противостоянии с Западом ищет опору в Азиатско-Тихоокеанском регионе, тогда как ещё 30 лет назад именно здесь СССР был наиболее уязвим.

Интересно, вспомнил ли кто-нибудь за восемь дней сентября 2012 г., когда Россия принимала саммит АТЭС во Владивостоке, что 23 года назад, в 1989 г., СССР не был приглашён на учредительный саммит этой организации даже в качестве наблюдателя⁷?

В русле долгосрочных трендов происходит и экономическая переориентация России. В 2014 г. объём российского экспорта составил 500,1 млрд долл. Наибольший его рост наблюдался в страны АТР — на 7,9% (всего — 107,2 млрд). Для сравнения: объём экспорта в страны ЕС, наоборот, уменьшился на 8,6% (всего — 259,1 млрд долл.)⁸. Но это мало что значит, на фоне более чем двадцатилетнего роста (прерываемого краткосрочными спадами) доли АТЭС во внешней торговле России (см.: Федоровский А.Н. *Эволюция АТЭС и перспективы региональных интеграционных процессов*, с. 41)⁹.

За последние 30 лет Россия проделала большой путь в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Но это — долгосрочная тенденция, мало связанная, а скорее, не связанная вовсе с тем всплеском риторики вокруг «разворота на Восток», который произошёл на фоне ухудшения отношений с Западом.

⁶ Scalapino R. *Asia at the end of the 1970s* // *Foreign Affairs*. 1979. Vol. 58. № 3. P. 693—737.

⁷ ГАПК. Ф. П—68. Оп. 117. Д. 1077. Л. 7.

⁸ Итоги экспортной деятельности Российской Федерации за 2014 год. Л. 1—2 // [ECONOMY.GOV.RU](http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/analysis/201503312): сайт Министерства экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/analysis/201503312> (дата обращения: 13.05.2015).

⁹ Федоровский А.Н. *Эволюция АТЭС и перспективы региональных интеграционных процессов* // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 1. С. 40—50.

Но если взглянуть более пристально в новейшую внешнюю политику Москвы, то вовсе не «разворот на Восток» был и остаётся её главным внешнеполитическим приоритетом. Об этом свидетельствует количественный анализ зарубежных поездок российских президентов с 2008 г. и заключённых с 2012 г. международных договоров.

Первые места по посещениям занимают страны СНГ: у В.В. Путина — Белоруссия, у Д.А. Медведева — Казахстан. Дальше идёт расхождение: чаще всего Путин бывал в Белоруссии, Казахстане и Украине; немного реже — в Германии, ещё реже — в Китае. Десятку наиболее посещаемых стран у него замыкают США. У Д.А. Медведева они на третьем месте после Казахстана и Германии, а замыкает десятку Китай. Пять стран из первой десятки Путина — это СНГ, на них же приходится более половины его зарубежных визитов.

Картина станет ещё более однозначной, если мы посмотрим на двусторонние международные договоры, заключённые между Россией и другими странами в период с 2012 г. по настоящее время.

Всего за этот период был подписан 391 договор: из них с АТР — 51; с ЕС — 60; с Латинской Америкой — 29; с СНГ — 144. При этом число договоров со странами АТР остаётся стабильным: 16 договоров в год с 2012 по 2014 г., из них по 7 в год — с КНР. С ЕС, несмотря на все конфликты, число договоров выросло с 13 в относительно спокойном 2012 г., до 23 — в 2013 г. и 19 — в 2014 г. За первое полугодие 2015 г. с ЕС было заключено пять договоров против трёх с АТР. Если включить в эту статистику страны Европы, не входящие в ЕС (напр., Сербию и Македонию), перевес станет ещё значительнее. Но наиболее высокая активность наблюдалась в отношениях со странами СНГ.

При этом у России именно с государствами СНГ есть специальные договоры по экономической интеграции, с Польшей, Финляндией и ЕС — по приграничному сотрудничеству (с Эстонией такой договор был заключён в 2014 г.!). Однако со странами АТР подобных специальных договоров нет¹⁰, по крайней мере, они не заключались в указанный период (исключая неработающее соглашение по сотрудничеству Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая).

Мы видим, что никакого резкого «разворота» на Восток пока не произошло. Москва была сосредоточена на задачах реинтеграции постсоветского пространства. Самое большое внимание уделялось Украине. Более того, и в сотрудничестве с ЕС не наблюдалось спада: даже в 2015 г. (за первые 6 месяцев) с ним заключено договоров больше, чем со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Что же касается АТР, здесь, скорее, происходит ориентация России на Китай как на доминирующую силу в мире, альтернативную США. В КНР Россия также ищет опору для развития собственного интеграционного проекта (ЕАЭС), пытаясь гармонично связать его с китайским проектом создания «Экономического пояса Шёлкового пути».

¹⁰ Рассчитано на основе открытых данных МИД. URL: http://mid.ru/bdomp/spd_md.nsf (дата обращения: 13.06.2015).

Дискуссии о развитии Дальнего Востока также идут главным образом под знаком геополитики. В них явно или подспудно присутствует стремление сыграть на объективных геополитических противоречиях. Так, ещё в середине 1990-х гг. существовали идеи привлечь Америку к стратегическому альянсу для развития Сибири и Дальнего Востока. Эти идеи поддержал Президент России Б.Н. Ельцин, подняв вопрос о взаимодействии во время поездки в США в сентябре 1994 г. В то же время в Министерстве внешнеэкономических связей РФ рассчитывали, что сотрудничество с Америкой уравнивает «активность» соседних азиатских стран¹¹. Сегодня говорят о возможности использовать стремление малых стран АСЕАН не впасть в одностороннюю зависимость либо от КНР, либо от США, что, якобы, побуждает их интересоваться сотрудничеством с Россией¹². Одновременно с этим на официальном уровне надежды возлагаются на участие китайского капитала в подъёме Дальнего Востока.

Не только российские, но и иностранные эксперты обычно рассматривают этот регион сквозь призму масштабных геостратегических задач и отчасти — в широком контексте международных отношений. Так происходит потому, что сам Дальний Восток, за редчайшим исключением, не является предметом их специализации, и как следствие, они не погружены в контекст местных проблем и ограничены в эмпирических данных¹³.

Однако трудности создания выгодной модели экономических проектов на Дальнем Востоке — это более серьёзный фактор, чем геополитика или же европоцентричный менталитет московских чиновников. Для подтверждения стоит привести несколько характерных примеров. В 2009 г. при непосредственной поддержке президента и правительства во Владивостоке было открыто автомобильное производство на заводе «Соллерс-Владивосток» («Соллерс» ранее — «Северсталь-Авто»). Здесь также производят японские марки «Мазда» и «Тойота». Изначально компания «Соллерс» позиционировала этот проект как оптимизацию логистики: чтобы не везти через всю страну комплектующие из Южной Кореи и Японии. Теперь она отправляет собранные во Владивостоке автомобили в европейскую Россию. Со временем этот проект приобрёл название «Дальневосточный индустриальный парк» и на инвестиционном портале Приморского края стал позиционироваться как «история успеха»¹⁴. К 2014 г. это

¹¹ Идея заключить с США нечто вроде стратегического альянса для развития Сибири и Дальнего Востока была сформулирована академиком М.П. Титаренко в аналитической записке, направленной в Правительство в мае 1994 г. ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 28. Л. 42—45. Взгляд Министерства экономических связей РФ на этот вопрос: ГАПК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 267. Л. 58—59.

¹² Большинство развитых стран АТР заинтересовано в инвестициях в российский Дальний Восток. Интервью с А. Лукиным // PRIMGAZETA.RU: сайт Приморской газеты. URL: <http://primgazeta.ru/blogs/alexander-lukin/article-author/the-majority-of-the-developed-asia-pacific-countries-interested-in-investing-in-the-russian-far-east> (дата обращения: 15.10.2015).

¹³ См. например: Blank S. Toward a new Chinese order in Asia: Russia's failure. The National Bureau of Asian Research. NBR special report #26. March 2011.

¹⁴ Истории успеха // INVEST.PRIMORSKY.RU: Инвестиционный портал Приморского края. URL: <http://invest.primorsky.ru/index.php/ru/2013-08-14-02-59-27/istorii-uspekha-2> (дата обращения: 17.04.2015).

производство было выделено в «особую экономическую зону» с рядом преференций: субсидированием перевозок продукции в европейскую часть страны и финансированием из федерального бюджета в 5,3 млрд руб.¹⁵. В г. Артёме, по дороге в новый аэропорт, построенный к владивостокскому саммиту АТЭС, стоит завод корейской фирмы «Хёндэ». Здесь планировалось выпускать оборудование для электрических сетей. Но завод не проработал ни дня, потому что заказов на его продукцию до сих пор не нашлось.

Это частные примеры, но они отражают общую проблему развития международного экономического сотрудничества на Дальнем Востоке. В более широком контексте: интеграция экономик России и КНР, будучи продекларированной на самом высшем уровне власти обоих государств и отмеченной принятием амбициозных программ, терпит неудачу именно на уровне конкретных экономических проектов (см.: Cheng Yang. Do National Policies Contribute to Regional Cross-border Integration? P. 1—5, 204)¹⁶. До сих пор Россия и развивающиеся экономики АТР были скорее конкурентами за привлечение иностранного капитала и технологий, чем партнёрами.

Изменение геополитической ориентации России, которое мы наблюдаем в последние несколько лет, включает в себя процессы разной временной длительности, где конъюнктура переплетена с долгосрочными сдвигами, а реальные мотивы скрыты всплеском риторики и демонстративными жестами. Тридцатилетний разворот на Восток и геополитические реверансы лишь в небольшой степени соотносятся с развитием Дальнего Востока. Там, где требуется просчитанная экономическая модель, геополитический пафос улетучивается. Для Дальнего Востока построить завод, который бы приносил прибыль, — более сложная задача, чем выявить суть геополитических тенденций и интересов или написать самую хорошую программу развития региона.

¹⁵ Губернатор Приморья подписал соглашение с Минэкономки о создании ОЭЗ // PRIMORSKY.RU: сайт администрации Приморского края. URL: <http://primorsky.ru/news/common/73010/> (дата обращения: 09.07.2015).

¹⁶ Cheng Yang. Do National Policies Contribute to Regional Cross-border Integration? The Case of the Program of Cooperation between Northeast China and Russia's Far East and Eastern Siberia (2009—2018) // International Cooperation in the Development of Russia's Far East and Siberia. Ed. by Jing Huang and Alexander Korolev. Palgrave Macmillan. 2015. 259 p.

Возможности региональных властей Тихоокеанской России в активизации международного сотрудничества

Сергей Александрович Иванов,
научный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН

С начала 2000-х гг. местные правительства Тихоокеанской России окончательно перестали оказывать какое-либо влияние на политические отношения Кремля с государствами СВА (особенно с Китаем), что связано с процессами укрепления вертикали российской власти. Даже такие региональные «тяжеловесы» как Ишаев В.И., который ещё в начале данного периода позволял себе публичные комментарии по общим вопросам российско-китайского сотрудничества¹, в дальнейшем их не высказывал.

Централизация власти в РФ неизбежно затронула сферу регулирования внешнеэкономических взаимодействий, в том числе с КНР. В настоящее время реальные полномочия местных властей, которые могут стимулировать сотрудничество с Китаем, предполагают определённый набор возможностей: сокращение местных налогов для инвесторов, предоставление субсидий и гарантий под кредиты, софинансирование при строительстве базовой инфраструктуры, оказание консалтинговых услуг. Но эти меры местные администрации должны применять в условиях высокодотационных бюджетов. Квотирование иностранной рабочей силы, выдача лицензий на лесопользование, передача в аренду сельскохозяйственных земель и другие значимые полномочия в арсенале региональных/районных администраций, безусловно, могут быть временно направлены на стимулирование или ограничение деятельности конкретных компаний или компаний определённого государства², но нам не известны случаи, когда такие меры имели долгосрочный характер и применялись системно.

Централизация, тем не менее, не обязательно лишает местные власти мотивации развивать международное сотрудничество. В последние годы работа местных администраций в сфере экономической кооперации с КНР и другими странами СВА, наоборот, активизировалась. Это связано с двумя особенностями текущей дальневосточной политики Москвы. Первая связана с цикличностью этой политики: центральная власть в РФ, в зависимости от состояния государственных ресурсов, прибегала то к патронажу ТР с ограничением экономической самостоятельности региона в кооперации с другими странами, то, наоборот, к самоустранению от развития ДВ с пассивной поддержкой развития кооперации

¹ Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX—XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 263—265.

² Например, в 2015 г. общее сокращение квоты на иностранную рабочую силу в Приморском крае не затронуло северокорейских трудовых мигрантов, хотя по другим странам, включая КНР, такие сокращения произошли. См.: Интервью. Представитель федерального органа государственной власти в Приморском крае. Владивосток, февраль 2015 г.

региона с другими странами³. С 2009 г. в связи с кризисными явлениями в российской экономике центральная власть, не имея ресурсов для исполнения своих обязательств перед регионом, начала искать дополнительные возможности развития Дальнего Востока. В июле 2010 г. эта особенность чётко проявилась на заседании в Хабаровске, когда президент Д.А. Медведев раскритиковал министра регионального развития В.Ф. Басаргина за его презентацию о перспективах развития РДВ, где не было «ни слова про развитие сотрудничества с АТР»⁴. Во-вторых, в силу, прежде всего, геополитических обстоятельств, давно объявленный, но так и не состоявшийся поворот России на Восток⁵ стал рассматриваться в качестве базового условия долгосрочного развития страны. Многие проекты в сотрудничестве с КНР, Японией и Республикой Корея (развитие трубопроводной инфраструктуры, расширение экспорта электроэнергии и т.д.), в первую очередь, подтверждают стремление Москвы диверсифицировать круг своих экономических партнёров за рубежом. Региональная бюрократия в силу сохранения жёсткой властной вертикали в стране пытается подстроиться под новые настроения Москвы и усилить международное направление своей деятельности.

Администрации провели серьёзную работу по формированию международной стратегии и повышению имиджа своих регионов, составили списки приоритетных инвестиционных проектов и опубликовали их на официальных сайтах, иногда и на китайском языке⁶. Если привести самый положительный пример — Приморский край, — то здесь за последние три года появились: АНО «Центр развития экспорта Приморского края», Инвестиционное Агентство Приморского края, ОАО «Корпорация развития Приморского края», Совет по привлечению инвестиций в экономику Приморского края при Губернаторе Приморского края, Общественный экспертный совет по привлечению инвестиций в Приморский край, Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов в ДФО, Общественный экспертный совет по привлечению инвестиций в Приморский край. Количество организаций впечатляет. Их перечень (обычно в усечённом виде) дублируется в других регионах ТР. В Приморском крае, как и в других регионах Дальнего Востока, предполагается режим «одного окна» для инвесторов, когда АНО «Инвестиционное агентство Приморского края» на бесплатной основе оказывает широкий спектр информационных и консалтинговых услуг, а на платной сделает за инвестора всю

³ Минакир П.А. О концепции долгосрочного развития экономики макрорегиона: Дальний Восток // Пространственная экономика. 2012. № 1. С. 7—28.

⁴ Стенографический отчёт о совещании по социально-экономическому развитию Дальнего Востока и сотрудничеству со странами Азиатско-Тихоокеанского региона // KREMLIN.RU: сайт Администрации Президента РФ. 2 июля 2010 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/8234> (дата обращения: 30.09.2015).

⁵ О перипетиях Восточного поворота России см.: Ларин В.Л. Тихоокеанская Россия в российско-китайских отношениях: затянувшееся ожидание прорыва // Россия и АТР. 2014. № 4. С. 8—10.

⁶ Каталог инвестиционных проектов Приморского края Российской Федерации // INVEST.PRIMORSKY.RU: инвестиционный портал Приморского края. URL: http://www.invest.primorsky.ru/images/textdoc/Invest_Guide.pdf (дата обращения: 14.04.2015).

организационную, юридическую, рекламную работу по продвижению инвестиционного проекта⁷.

Вышеуказанные меры формально свидетельствуют о решимости местных администраций привлекать иностранные инвестиции и развивать экспортоориентированные производства. Они, безусловно, положительно сказываются и на имидже регионов. Но смогут ли эти организации и институты выйти за рамки бюрократической логики следования указаниям и пожеланиям Москвы? Сможет ли режим «одного окна», который, как указано в постановлении администрации Приморского края, был создан, в первую очередь, не для инвестора, а в целях «реализации Перечня поручений Президента Российской Федерации» и соответствия «требованиям Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе»⁸, активизировать инвестиционное сотрудничество края с КНР и другими странами? Прошло слишком мало времени, чтобы можно было ответить однозначно на эти вопросы. Важнее то, что их работа покажет, связано ли отсутствие инвестиций в ТР с плохим инвестиционным климатом или дело в неадекватной модели развития региона, о которой говорилось в докладе Савченко А.Е.

⁷ Порядок взаимодействия с инвесторами по принципу «одного окна» // INVEST.PRIMORSKY.RU: инвестиционный портал Приморского края. URL: http://invest.primorsky.ru/images/TextDoc/Kadri/order_single_window.pdf (дата обращения: 14.04.2015).

⁸ Постановление администрации Приморского края от 24 декабря 2013 года № 501-па «Об утверждении Единого регламента сопровождения инвестиционных проектов по принципу „одного окна“» // INVEST.PRIMORSKY.RU: инвестиционный портал Приморского края. URL: http://invest.primorsky.ru/images/TextDoc/Kadri/reglament_single_window.pdf (дата обращения: 14.04.2015).

Инвестиции КНР, РК и Японии в экономику Дальнего Востока. Проблемы инвестиционного климата в Тихоокеанской России

Александра Игоревна Лабюк,
научный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН

Азиатско-Тихоокеанский регион на протяжении более чем двух десятилетий является не только самым активно развивающимся регионом, но и точкой пересечения экономических и политических интересов и противоречий. В настоящее время в контексте российского «поворота на Восток» АТР занимает важное место в системе внешнеэкономических приоритетов России.

Российско-китайское сотрудничество на Дальнем Востоке

Несмотря на стремительный экономический рост Китая и сырьевой потенциал РФ, ещё в начале 2000-х гг. крупные совместные проекты были единичны. В последние несколько лет, в особенности в последний год, власти различных уровней с одной и другой стороны говорят о российско-китайском экономическом и политическом взаимодействии. Так, с 2004 г. российские и китайские компании заключили ряд контрактов, в первую очередь связанных с нефтегазовой сферой: на строительство нефте- и газопроводов, на совместное освоение месторождений, а также на реализацию логистических проектов. Конечно, совместные проекты играют важную роль. Однако существуют и подводные камни. Российское правительство на данном этапе рассчитывает на инвестиции из Азиатско-Тихоокеанского региона и из Китая в частности. В настоящее же время инвестиции АТР не превышают 1% от общего объёма инвестиционных проектов, реализованных в стране, доля КНР составляет 0,9%, а доля китайских инвестиций в экономику Дальнего Востока — 0,7%. Как отмечают российские и зарубежные аналитики, такое положение обусловлено проблемами как российской стороны, так и китайской; цели же обеих стран труднодостижимы.

В 2013 г. Си Цзиньпин объявил о начале масштабной антикоррупционной политики, в результате которой часть сотрудников энергетических компаний была арестована. Теперь эти компании тщательно выбирают партнёров, а госбанки жёстко контролируют потенциальные проекты. Поэтому Россия, не зарекомендовавшая себя надёжным инвестиционным партнёром, не может рассчитывать на активное участие китайских бизнесменов, считающих, что на практике РФ придётся «много поработать, чтоб доказать свою надёжность, понятность и прогнозируемость»¹.

¹ Как разобрать китайскую грамоту // газета «Коммерсантъ». 15.09.2014.
URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2567331> (дата обращения: 03.03.2015).

Основные отрасли двустороннего инвестиционного сотрудничества Японии и РФ

В региональном разрезе основная часть инвестпроектов и торговых контрактов пока приходится на Дальневосточный регион (ДФО) — свыше 60%. Но по ряду оценок, к 2020 г. эта доля может снизиться ввиду крупных совместных проектов в машино- и приборостроении, химпроме, энергетике, потребительском и торговом секторах на Урале и в Европейской части РФ². При этом, согласно недавним опросам японских социологов, свыше 50% представителей крупного и среднего бизнеса страны уже участвуют в экономических проектах с РФ и ещё минимум 20% планируют наладить связи с российскими партнёрами. В первом квартале 2014 г. подписано 13 документов по экономическому взаимодействию на сумму свыше 2,5 млрд долл. Эти документы включают и новые «ниши», например, рамочное кредитное соглашение между Банком Японии (JBIC) и ВТБ³.

Основные направления, куда вкладывает средства японский бизнес, — это нефтегазовые проекты (по освоению, добыче, транспортировке), машиностроение, медицина, лесопереработка, сельское хозяйство. Для развития сотрудничества между двумя государствами был подписан ряд меморандумов.

По данным Японского банка международного сотрудничества (JBIC), Россия входит в десятку приоритетных стран для зарубежных инвестиций японских компаний. По-прежнему для большинства из них главным аргументом в инвестиционных решениях является доступ к российскому рынку: 76,7% инвесторов интересуется потенциалом роста рынка и 30% — его текущим размером. Главная проблема в инвестиционном процессе в России, по мнению 33,9% японских инвесторов, — это нечёткое функционирование правовой системы. Второй по значимости причиной 30,4% инвесторов называют «дефицит информации о стране»⁴.

Обзор инвестиционного сотрудничества Российской Федерации с Республикой Корея

Южная Корея по объёму экспорта в Россию уступает Китаю и Японии, однако вполне возможно, что в скором времени она опередит Японию по этому параметру. Главные статьи корейского экспорта в Россию — автомобили, электроника и суда; Россия же основным поставляет сырьё (минеральное топливо, нефтепродукты — 80,1%, продовольственные товары и сельскохозяйственное

² Чичкин А. Восток — дело выгодное. Товарооборот между РФ и Японией достиг максимума // Российско-японский форум. 16.09.2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/09/16/tovatooborot.html> (дата обращения: 30.05.2015).

³ Там же.

⁴ Лабыкин А. Дальний Восток готов к приходу инвесторов // Эксперт. 23.06.2014. URL: <http://expert.ru/2014/06/23/aziatskie-kompanii-rvutsya-na-dalnij-vostok/> (дата обращения: 03.03.2015).

сырьё — 8,3%, металлы и изделия из них — 6,6%). Товарооборот двух стран составляет более 25 млрд долл. в год⁵.

Однако южнокорейские инвесторы пока не очень активно стремятся вкладывать средства в Россию. Объём накопленных корейских инвестиций в нашу страну составляет менее 2 млрд долл. (на конец 2013 г.). Основными причинами низкого интереса к России эксперты считают протекторат со стороны США (РК считается основным военным союзником США в Азии, на её территории размещена группировка, состоящая примерно из 28 тыс. американских военнослужащих) и отсутствие общей границы.

Торговое представительство РФ в Корее стремится увеличить объёмы инвестиций и продвигает инвестиционные и инновационные проекты на территории России с участием южнокорейского капитала, а также организует презентации в Республике Корея, включая информационную поддержку и техническое обеспечение мероприятия, разрабатывает и согласует с заинтересованными сторонами график его проведения, активно участвует в переговорном процессе.

Однако, как отмечают южно-корейские эксперты, для Кореи наиболее привлекательной инвестиционной сферой является судостроение. На мировом рынке судостроения она с долей 30% занимает второе место после Китая, который производит 45% судов (по регистровому тоннажу). Однако в 2012 г. ситуация в этой сфере стала складываться не вполне благополучно для РК. Общий объём полученных ей заказов на строительство новых судов позволил загрузить имеющиеся производственные мощности лишь на 59%⁶. Это нанесло ощутимый удар по малому и среднему бизнесу, выступающему в качестве поставщиков комплектующих и оборудования, а также субподрядчиков для крупных судостроительных компаний, подобных DSME⁷. Таким образом, по оценкам российских экспертов, одной из основных особенностей подхода РК к развитию двустороннего сотрудничества с Россией в сфере судостроения будет лоббирование интересов южнокорейского бизнеса, занятого в ней. Это выразится в «продавливании» на российский рынок продукции южнокорейского производства и в стремлении обеспечить ей особые, преференцированные условия⁸.

Интерес РК к этой сфере связан не только с решением проблем с заказами. В судостроительных проектах Корея ищет возможность сотрудничать с российскими нефтегазовыми компаниями. Ведь подобное сближение позволит получить более выгодные условия поставок углеводородов, что в свою очередь положительно скажется на диверсификации этих поставок и на энергетической безопасности

⁵ Улюкаев А. У нас есть амбициозная задача — увеличить российско-корейский товарооборот до 30 миллиардов долларов // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/press/news/201403213> (дата обращения: 30.05.2015).

⁶ Корея прогнозирует рост интереса к судостроению // РИА Fishnews. 28.12.2012 г. URL: <http://fishnews.ru/news/20250> (дата обращения: 15.03.2015).

⁷ Реутов Д, Черкашин П. Южная Корея и развитие шельфового судостроения на Дальнем Востоке России // РСМД. 29.04.2014 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3613#top-content (дата обращения: 15.03.2015).

⁸ Там же.

страны. Кроме этого, получив статус наблюдателя в Арктическом Совете, Южная Корея всерьёз занялась проектами освоения Арктики (страна стремится расширить масштабы и активизировать научную деятельность силами своих арктических научно-исследовательских станций) и, как и КНР, ищет возможности использовать логистический потенциал Северного морского пути. Также правительство Южной Кореи добивается подписания меморандума о взаимопонимании с Россией с целью создания совместного порта в Северном Ледовитом океане⁹.

Проблемы создания благоприятного инвестиционного климата в России

В опубликованном в 2014 г. исследовании ЮНКТАД указано, что по результатам 2013 г. Россия впервые вышла на третье место в мире по объёму привлечённых прямых иностранных инвестиций — 94 млрд долл., хотя ещё в 2012 г. она занимала девятое место¹⁰. В 2014 г. из-за санкций РФ потеряла, по некоторым оценкам, до 70% инвестиций. Однако инвестиционный потенциал у страны определённо есть и реализован недостаточно. Это относится и к территориям ТР. В частности, в 2013 г. в экономику Дальнего Востока было вложено всего 2,4 млрд долл. прямых иностранных инвестиций (всего 2,5% ПИИ, пришедших в Российскую Федерацию), а в СФО — 4 млрд долл. То есть их доля, по сравнению со странами АТР, практически близка к 0%¹¹.

Как уже отмечалось в разделах выше, существует ряд причин, не только тормозящих процесс привлечения инвестиций в ТР, но даже отталкивающих инвесторов от вложений. Как отмечает Минвостокразвития в своём итоговом докладе, интерес к региону есть, но исключительно к сырьевому сектору, к тому же инвестиционный имидж Дальнего Востока существенно подорван¹². Каждый губернатор, приходя к власти, устанавливал свои правила, большинство свободных экономических зон быстро обрастали криминальными структурами и административной рентой, которая сводила на нет все государственные преференции¹³. Инвесторы говорят: «Дайте нам проекты». А мы им предлагаем, в лучшем случае, земельные участки, в худшем — «экономическую географию».

⁹ Южная Корея намерена укрепить присутствие в Арктике // Арктика info. 01.08.2013. URL: <http://www.arctic-info.ru/news/01-08-2013/ujnaa-korea-namerena-ukrepit-prisytstvie-v-arktike> (дата обращения: 18.01.2015).

¹⁰ Global Investment Trends Monitor // UNCTAD #15. URL: http://russiaindustrialpark.ru/sites/default/files/global_investment_trends_monitor_-_unctad.pdf. Р. 6. (дата обращения: 15.03.2015).

¹¹ Лабькин А. Дальний Восток готов к приходу инвесторов // Эксперт. 23.06.2014. URL: <http://expert.ru/2014/06/23/aziatskie-kompanii-rvutsya-na-dalnij-vostok/> (дата обращения: 18.01.2015).

¹² Заседание итоговой коллегии Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока «Об итогах деятельности Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока в 2013 г. и первой половине 2014 г.». URL: <http://minvostokrazvitiya.ru/upload/kollegiya-DV.pdf> (дата обращения: 15.03.2015).

¹³ См.: Лабькин А. Дальний Восток готов к приходу инвесторов ...

Бизнесмены, особенно китайские, не понимают нашей политики по работе с иностранными инвестициями на Дальнем Востоке ¹⁴.

В 2013 г. в рамках Международной промышленной выставки и форума «ИННОПРОМ-2013» Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) и компания KPMG подготовили совместный доклад, посвящённый оценке инвестиционного климата в регионах России. В данном исследовании детально были представлены причины не слишком благоприятной ситуации с точки зрения иностранных инвесторов ¹⁵:

— состояние и обслуживание объектов инфраструктуры даже при минимальных требованиях неудовлетворительны;

— провозглашаемая политика регионального правительства и её фактическая реализация недостаточно согласованы;

— информация о негативном опыте инициирования и реализации проектов с привлечением прямых иностранных инвестиций широко распространяется среди инвесторов и оказывает долгосрочное негативное воздействие на инвестиционный климат регионов, поскольку иностранные инвесторы предпочитают избегать их;

— административный процесс оценивается как сложный и непрозрачный, поскольку он предполагает взаимодействие с многочисленными государственными учреждениями, которые не имеют непосредственной заинтересованности в иностранных инвестициях, при этом их требования не всегда чётко сформулированы;

— недостаточная согласованность во взаимодействии между федеральными и региональными органами власти, многочисленные инстанции (МЧС, Ростехнадзор, налоговые органы и т.д.), несогласованность в политике различных государственных органов, противоречивость требований, длительный процесс рассмотрения обращений и принятия решений;

— федеральное законодательство России содержит нечёткие, противоречивые формулировки, а принимаемые законы и нормативно-правовые документы часто меняются, следовательно, действующая федеральная законодательная практика подвергает инвесторов значительному риску;

— преимущества инвестирования в регион не всегда чётко позиционированы;

— руководители многих регионов приветствуют приток прямых иностранных инвестиций и в процессе сотрудничества с иностранными инвесторами демонстрируют свою активную поддержку, однако на уровне исполнителей качество содействия инвесторам заметно снижается, что без

¹⁴ См.: Заседание итоговой коллегии Министерства Российской Федерации...

¹⁵ Привлечение прямых иностранных инвестиций в регионы России // Портал Международные инвестиционные проекты. Исследования консультативного совета по иностранным инвестициям. URL: <http://www.iip.ru/analytics/issledovaniya-konsultativnogo-soveta-po-inostrannym-investiciyam/privlechenie-pryamyh-inostrannyh-investiciy-v-regiony-rossii/analiz-razryvov-ojidaniya-investorov-i-situaciya-v-regionah/> (дата обращения: 18.01.2015).

скрупулёзного контроля сверху может нивелировать эффект от ранее предпринимавшихся усилий¹⁶.

Вышеуказанные недостатки проявляются во всех регионах России. Однако существует и специфическая региональная проблема Дальнего Востока, а именно — неумение вести диалог именно с азиатскими инвесторами.

Эти проблемы правительство старается решить. Азиатским инвесторам обещают пошаговую помощь, а также полное избавление от бюрократических препон и формализма, инвестиционную открытость и удобство для нефтегазовой индустрии. Им также гарантируют доступ и доли свыше 50% в проектах нефтедобычи даже стратегических месторождений (за исключением шельфовых)¹⁷. Наиболее подходящей площадкой для реализации первых инвестиционных производственных проектов считается Дальний Восток благодаря его географическому положению и богатству природных ресурсов¹⁸.

В настоящее время иностранным инвесторам уже оказывается определённая поддержка, например: налоговые льготы¹⁹, предоставление субсидий и гарантий под кредиты^{20 21}, софинансирование при строительстве инфраструктуры, оказание консалтинговых услуг²². Для этого только в одном Приморском крае были созданы: АНО «Инвестиционное Агентство Приморского края», «Центр развития экспорта Приморского края», ОАО «Корпорация развития Приморского края», Совет по привлечению инвестиций в экономику Приморского края при Губернаторе Приморского края, Общественный экспертный совет по привлечению инвестиций в Приморский край, Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов в ДФО, Общественный экспертный совет по привлечению инвестиций в Приморский край.

Вышеуказанные меры, принятые местными и федеральными властями, безусловно, должны положительно повлиять на инвестиционный имидж региона. И работать есть над чем. В ходе проведённого РСПП исследования был составлен

¹⁶ Точка зрения инвесторов. Оценка инвестиционного климата российских регионов глазами инвесторов // Агентство стратегических инициатив. 11.07.2013. URL: <http://asi.ru/reports/10310/> (дата обращения: 15.03.2015).

¹⁷ Там же.

¹⁸ О Красноярском экономическом форуме // Видеоматериал РБК. 27.02.2015. URL: http://rbctv.rbc.ru/archive/project/krasnoyarskiy_forum/562949994146398.shtml?page=1 (дата обращения: 27.03.2015).

¹⁹ Налоговые льготы // Инвестиционный портал Приморского края. URL: <http://invest.primorsky.ru/index.php/ru/2013-08-14-02-59-27/nalogovaya-sistema> (дата обращения: 18.03.2015).

²⁰ Программа поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования // Инвестиционный портал Приморского края. URL: <http://invest.primorsky.ru/images/law/program.pdf> (дата обращения: 18.03.2015).

²¹ Государственные гарантии Приморского края // Инвестиционный портал Приморского края. URL: <http://invest.primorsky.ru/index.php/ru/2013-08-14-02-59-27/gosudarstvennye-garantii-primorskogo-kraja> (дата обращения: 18.03.2015).

²² Ежегодное послание Губернатора Приморского края «Инвестиционный климат и инвестиционная политика Приморского края» // Инвестиционный портал Приморского края. URL: <http://invest.primorsky.ru/index.php/ru/investitsionnyj-standart/razdel-1-standarta-investitsionnaya-strategiya-3> (дата обращения: 18.03.2015).

рейтинг регионов по объёму ПИИ. Кроме Сахалинской области (2 место), в первую десятку не вошёл ни один субъект РФ, относящийся к ТР (Амурская область — 17 место, Хабаровский край — 28 место, Приморский край — 29 место, остальные — ниже 38 места). По оценкам экспертов, с 2007 г. динамика по Сахалинской области остаётся отрицательной (за период 2008—2009 гг. объём ПИИ сократился на 34%, а за 2010—2011 гг. — ещё на 46%)²³.

По другому рейтингу, составленному ведущими деловыми ассоциациями и Агентством стратегических инициатив, ситуация в ТР ещё хуже. В проекте рассматривались инвестиционная среда, инфраструктура и ресурсы, оценивалось, насколько развиты институты бизнеса, насколько эффективно оказывается поддержка малому предпринимательству²⁴. Был исследован и отнесён к одной из пяти групп (А, В, С, D, E) 21 субъект РФ (Сахалинская область не вошла в анализ). Приморский и Хабаровский края получили соответственно оценки E и D, т.е. самые низкие. К слову, Москва в этом рейтинге также получила оценку E.

Чтобы улучшить инвестиционный имидж региона, местным и федеральным властям необходимо не только создавать инвестиционные агентства, проводить форумы, но и пристально следить за исполнением уже созданных программ, сокращать бюрократические издержки, сопровождающие процесс ведения инвестиционных проектов. В вопросе потенциала ТР следует помнить и о не морских возможностях. Зампредседателя КНР Ли Юаньчао в одном из своих интервью заявил, что Россия и Китай могут создать на Дальнем Востоке единую экономическую зону²⁵. И если пока региональные инвестированные процессы продвигаются недостаточно интенсивно, по мнению некоторых российских экспертов²⁶, на первом этапе Тихоокеанская Россия смогла бы стать морским хабом для стран АТР (транзитным пунктом не из Азии в Европу, а из АТР в АТР). Крупнейшие экономики Азиатско-Тихоокеанского региона сделали свой «рывок» именно благодаря близости к морю (морские грузоперевозки дешевле в 2—3 раза железнодорожных и в 2,5—4,5 — автомобильных). А пока все порты на Дальнем Востоке переваливают в 5,5 раза меньше грузов, чем один порт Шанхая. И даже российским судовладельцам для перегрузки нефти с одного танкера на другой дешевле и быстрее перебраться оба судна из Находки в Сингапур. Идея создания Свободного порта на Дальнем Востоке была озвучена в конце 2014 г. в послании президента России Федеральному собранию, и если её удастся воплотить должным образом, ТР сможет совершить необходимый прорыв.

²³ Точка зрения инвесторов. Оценка инвестиционного климата российских регионов глазами инвесторов // Агентство стратегических инициатив. 11.07.2013. URL: <http://asi.ru/reports/10310/> (дата обращения: 15.03.2015).

²⁴ Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. URL: <http://www.investinregions.ru/investor/useful/rating/results/> (дата обращения: 15.03.2015).

²⁵ Зампред КНР: Россия и Китай могут создать на Дальнем Востоке единую экономическую зону // Глобальный конфликт. 27.05.2014. URL: <http://globalconflict.ru/economy/66996-zampred-knr-rossiya-i-kitaya-mogut-sozdat-na-dalnem-vostoke-edinuyu-ekonomicheskuyu-zonu> (дата обращения: 18.03.2015).

²⁶ Иноземцев В. Открыть закрытый порт. URL: <http://svop.ru/main/15301/> (дата обращения: 21.05.2015).

Проблемы и ограничители развития международных связей Тихоокеанской России с Китаем

Сергей Александрович Иванов,
научный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН

Сближение геополитических позиций России и Китая с конца 1980-х гг. подстегнуло быстрое улучшение диалога двух стран на высшем уровне. Серия совместных заявлений и деклараций о всестороннем сотрудничестве, необходимости развития экономических и культурных связей вылилась в Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный в 2001 г. В марте 2013 г. лидеры двух стран заявили, что отношения между Россией и Китаем «достигли беспрецедентно высокого уровня, стали примером гармоничного сосуществования великих держав...», и «дальнейшее развитие российско-китайских отношений отвечает коренным интересам обеих стран и их народов»¹. В середине 2000-х гг. были окончательно урегулированы существовавшие территориальные разногласия. Давно ушло и то время², когда дальневосточная политика Москвы открыто оправдывалась китайской или просто внешней угрозой³. И хотя скрытые «опасения» в отношении Китая сохранились⁴, текущая риторика центральных властей РФ поощряет любые взаимодействия с КНР.

Успехи политического диалога создали вполне естественные ожидания их прямой трансляции в плоскость кооперации Тихоокеанской России (ТР) с Китаем. Однако, прежде всего, стоит учитывать, что взаимодействие на высшем уровне двух стран намного опередило развитие других сфер российско-китайских сотрудничества. Это признаётся и лидерами двух стран. В 2013 г. они поставили «стратегическую задачу... конвертации достигнутого уровня политических отношений в результаты практического сотрудничества в экономической, гуманитарной и других сферах»⁵. Межрегиональное и приграничное взаимодействие вполне вписывается в перечень «отстающих» сфер.

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия // Администрация Президента РФ. 22.03.2013. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1423 (дата обращения: 17.03.2015).

² Ремнёв А.В., Суворова Н.Г. Управляемая колонизация и стихийные миграционные процессы на азиатских окраинах Российской империи // *Полития*. 2010. № 3—4. С. 153—154; Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII—XX веках. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. С. 143—145.

³ Например, в октябре 2011 г. Путин, будучи премьером, в принципе отрицал, что Китай является угрозой. См.: Интервью с председателем правительства РФ Владимиром Путиным (полная версия) // Первый канал. 17.10.2011. URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/188478> (дата обращения: 05.04.2015).

⁴ Ларин В.Л. Тихоокеанская Россия в российско-китайских отношениях: затянувшееся ожидание прорыва // *Россия и АТР*. 2014. № 4. С. 11.

⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия // Администрация Президента РФ. 22.03.2013. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1423 (дата обращения: 22.03.2015).

В последнее десятилетие диалог РФ и КНР на высшем уровне позволил сдвинуть с мёртвой точки или уже реализовать крупные инфраструктурные проекты (ВСТО, поставки электроэнергии, газопровод «Сила Сибири», газопровод «Сахалин — Хабаровск — Владивосток» с возможностью экспорта в КНР), ориентированные на Китай и территориально относящиеся к ТР. Даже такой «долгострой», как мост через р. Амур, в настоящее время позиционируется Москвой и Пекином как один из приоритетных объектов строительства, которое уже началось на китайской стороне⁶. Есть одно «но», актуализирующее вопрос о том, что мы должны считать сотрудничеством ТР с КНР⁷. Крупнейшие и самые известные из вышеуказанных проектов — нефтепровод и будущий газопровод — мало связаны с экономикой и тем более властями ТР, хотя, безусловно, стратегически важны для российского государства в целом. Они обеспечивали безбедное существование районным администрациям и активной части местного населения на этапе строительства инфраструктуры, но рентный доход и высокие заработки «улетучивались», когда заканчивалась стройка⁸. Операторами инфраструктуры становились региональные филиалы крупных вертикально-интегрированных корпораций.

Преуспев в продвижении крупных проектов, политический диалог всё же не был в состоянии радикально улучшить общую систему связей Тихоокеанской России с Китаем. Формально в российско-китайском политическом диалоге всегда присутствовали тезисы о необходимости поощрения и активизации межрегионального и приграничного сотрудничества двух стран. Осенью 2009 г. эти тезисы впервые нашли отражение в комплексном документе — «Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009—2018)» (далее — Программа), подписанной главами государств. В ней центральные власти соглашались прилагать совместные усилия по улучшению трансграничной инфраструктуры, развитию туризма, сотрудничества в сфере трудовой деятельности, охраны окружающей среды между восточными регионами России и северо-восточными провинциями Китая (СВК)⁹.

⁶ Возведение моста Нижнеленинское — Тунцзян начнётся после согласования схемы финансирования. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1881642> (дата обращения: 22.03.2015).

⁷ «Сложность» рассуждений о приграничном или межрегиональном сотрудничестве ТР с Китаем наглядно проявляется в соответствующем разделе последней Рабочей тетради РСМД о российско-китайском сотрудничестве. Он начинается с описания неразвитости приграничной инфраструктуры, затем неожиданно переносит читателя к трансконтинентальным транспортным проектам, далее — к транзитным возможностям ТР, и наконец, так и не включив информацию о ТР как о территории с конкретным региональным хозяйством, даёт либеральные рекомендации по развитию «приграничных» связей. Последние по своему содержанию очень сильно напоминают советы китайских экспертов по улучшению товарных и инвестиционных обменов приграничных территорий. См.: Проблемы развития российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений. Рабочая тетрадь № 20/2015 / [В.Е. Петровский (рук.) и др.]; [гл.ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. С. 18—23.

⁸ Интервью, руководитель районной администрации, Приморский край, июль 2014 г.; Интервью, председатель районной думы, Приморский край, август 2014 г.

⁹ Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009—2018 годы) //

Программа содержала список ключевых проектов сотрудничества, и это дало возможность оценить, что Москва и Пекин ожидают получить от сотрудничества приграничных макрорегионов и как готовы этому содействовать. В список проектов вошли 89 «российских» и 111 «китайских» инициатив, которые стороны выделили в качестве приоритетных для совместных инвестиций. Российский центр ожидал увидеть на востоке страны реализацию самых разнообразных проектов, по большей части связанных с добычей сырья или его первичной переработкой¹⁰, немало производственных, несколько высокотехнологичных проектов¹¹. Надежды не оправдались: программа уже прошла экватор отпущенного ей срока, но реализовано из неё крайне мало¹².

Ответив на вопрос, почему так получается, мы поймём возможности Москвы по кооперации ТР с Китаем.

Во-первых, Программа в своей основе была продуктом бюрократической работы, направленной на обеспечение «всестороннего» сотрудничества. Идеи увязки развития Дальнего Востока РФ (РДВ) с СВК существовали относительно давно. И важно то, что они были формализованы не в силу формирования критической массы совместных проектов, а в результате попытки механического соединения государственных планов по развитию РДВ и СВК, появившихся или реанимированных в каждой из стран в середине 2000-х гг. Другими словами, увязывались не реальные процессы, происходящие в приграничье, а бюрократические проекты. В этой связи бесполезно искать глубинный смысл в действиях Москвы (или Пекина), связанных с подписанием и реализацией Программы. Тем более ошибочно ожидать, что кто-нибудь тщательно просчитывал проекты совместно с региональными администрациями и бизнесом¹³.

Во-вторых, реализация Программы показывает несостоятельность ускоренного превращения ТР в производственную или даже крупную ресурсодобывающую площадку за счёт внешнего (китайского) капитала. Политические заявления¹⁴ Москвы и бюрократическая оптимизация¹⁵ дают

RUSSCHINATRADE.RU: сайт Торгового представительства РФ в КНР.
URL: www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-gu-cn-coop/programm_coop.pdf (дата обращения: 07.04.2013).

¹⁰ Принятие программы вызвало волну алармистских публикаций в СМИ и околонучной среде, обвинявших Москву в «продаже» или передаче в «сырьевую аренду» восточных районов страны Китаю.

¹¹ Кулешов В. и др. О некоторых аспектах совершенствования российско-китайского межрегионального сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 6. С. 62—69.

¹² Изотов Д.А. Программа регионального сотрудничества между Востоком России и Северо-Востоком Китая: настоящее и будущее // Пространственная экономика. 2014. № 2. С. 152.

¹³ Опыт Амурской области и Приморского края показывает, что на российской стороне инвестиционные проекты для программы собирались «механически», т.е. центр направлял запрос в регионы, а местная бюрократия в ответ отсылала список стандартных предложений для крупных инвесторов. См.: Беседа, представитель Правительства Амурской области, ноябрь 2008 г.; Беседа, представитель с Администрации Приморского края, июль 2010 г.

¹⁴ В марте 2013 г. Путин в очередной раз подтвердил, что Россия и Китай будут уделять особое внимание реализации проектов на Дальнем Востоке РФ. См.: Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров // Администрация Президента РФ. 22.03.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17728> (дата обращения: 29.04.2013).

¹⁵ Москва постоянно пытается оптимизировать работу по реализации соглашения, сокращая и изменяя списки приоритетных проектов, создавая дополнительные контрольные структуры, обсуждая проекты на

минимальный результат. Потенциально действенным механизмом реализации Программы можно считать лишь Российско-китайский инвестиционный фонд, созданный Российским фондом прямых инвестиций и Китайской инвестиционной корпорацией в 2012 г.¹⁶. В 2013—2015 гг. эта структура профинансировала разработку Нойон-Тологойского месторождения полиметаллических руд¹⁷, приняла решение финансировать строительство первого железнодорожного моста через Амур¹⁸ (в районе с. Нижнеленинское и уезда Тунцзян), а также внесла инвестиции в крупнейший холдинг лесной отрасли ТР¹⁹. Его работа опять же позволяет продвигать крупные конкретные проекты, но не более того.

В-третьих, в рамках самой Программы Москва мало может предложить Пекину в обмен на совместное централизованное финансирование Дальнего Востока. В российско-китайских дискуссиях редко всплывает вторая — китайская — часть документа, будто стороны изначально и не собирались вкладывать в китайский Северо-Восток²⁰, хотя региональная бюрократия КНР играла важную роль в продвижении Программы²¹.

Существует другая, фундаментальная причина проблем реализации Программы сотрудничества РДВ и СВК. На российской стороне границы крупные интеграционные проекты могут реализовывать только крупные «недальневосточные» госкорпорации, попутно привлекающие большие объёмы китайского капитала. Для «поворота на Восток» Роснефть и Транснефть за последние 10 лет получили более 27 млрд долл. США кредитных средств от госбанков КНР. «Газпром» также в ближайшие месяцы планирует активизировать сотрудничество с китайскими банками²², в том числе и для финансирования строительства газопровода «Сила Сибири», идущего в КНР. «Интер РАО», поставляющая через свою дочернюю «Восточную энергетическую компанию» электроэнергию в КНР, собирается создавать СП с Государственной электросетевой корпорацией КНР для разработки крупного угольного

двусторонних встречах и форумах. См.: Изотов Д.А. Программа регионального сотрудничества между Востоком России и Северо-Востоком Китая: настоящее и будущее // *Пространственная экономика*. 2014. № 2. С. 154—156.

¹⁶ При его создании планировалось, что стороны вложат по одному миллиарду долларов, а остальные привлекут из других международных финансовых организаций, при этом более 70% капитала Фонда будет инвестировано в проекты на территории России и других стран СНГ, до 30% — в китайские проекты с участием российских компаний.

¹⁷ Российско-китайский инвестфонд finalizировал сделку с Central Asia Silver по разработке Нойон-Тологойского рудного месторождения // Российский фонд прямых инвестиций. URL: <http://www.rdif.ru/fullNews/1241/> (дата обращения: 05.04.2015).

¹⁸ РКИФ инвестирует в строительство первого моста через р. Амур на российско-китайской границе // Российский фонд прямых инвестиций. URL: <http://www.rdif.ru/fullNews/946/> (дата обращения: 10.04.2015).

¹⁹ Российско-китайский инвестиционный фонд стал владельцем 42% акций холдинга RFP Group // ИА Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/pressreleases/335659> (дата обращения: 18.04.2015).

²⁰ На китайской стороне все проекты, кроме одного реализуются без участия российской стороны. См.: Изотов Д.А. Программа регионального сотрудничества между Востоком России и Северо-Востоком Китая: настоящее и будущее // *Пространственная экономика*. 2014. № 2. С. 152.

²¹ Иванов С.А. Корреляция программ развития Дальнего Востока России и возрождения Северо-Востока Китая: проблемы и перспективы // *Вестник Дальневосточного отделения РАН*. 2009. № 5. С. 132—139.

²² «Газпром» может привлечь кредит у китайских банков // Росбизнесконсалтинг. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/54366e2ccb20f369d55b154> (дата обращения: 12.06.2015).

месторождения в Амурской области, строительства там же крупнейшей в мире электростанции с последующим экспортом электроэнергии в КНР²³. РФПИ вместе с Китайской инвестиционной корпорацией купили 42% акций Russian Forest Product Group — крупнейшего холдинга в лесной отрасли Дальнего Востока²⁴ (контролирует более 20% всего арендуемого лесного массива на Дальнем Востоке), — а также завершили сделку по инвестициям в разработку Нойон-Тологойского рудного месторождения в Забайкальском крае²⁵.

Для дальневосточного капитала, который представлен в основном малым и средним бизнесом, та «интеграция», которую хотят видеть Москва и Пекин (крупные производственные и транспортно-логистические проекты), финансово неподъёмна. К тому же у местного бизнеса, занимающегося в основном посреднической торговлей разного масштаба, нет чёткой географической привязки к китайскому Северо-Востоку. Приблизительные оценки показывают, что, например, для РДВ восточные провинции Китая являются не менее важным партнёром, чем СВК. Грузооборот морских портов РДВ на китайском направлении, конечным пунктом которого гипотетически должны быть приморские регионы КНР, не уступает аналогичному показателю сухопутных и речных пунктов пропуска на границе с КНР (табл. 1), частично ориентированных на торговлю с северо-восточным Китаем²⁶. И, например, китайские бизнесмены, с которыми последние полтора года проводили переговоры власти Приморья и Хабаровского края, в основном представляют крупные китайские корпорации, не связанные территориально с СВК. Схожая проблема существует и для северо-восточных провинций. Их экономические связи с европейской Россией намного перспективней связей с РДВ и СВК.

Реальные трансграничные проекты, например, сельскохозяйственные проекты компании «Хуасинь» или производственные проекты компании «Цзисинь», не получают поддержку российских властей, так как либо слишком малы, либо занимают специфическим бизнесом.

Таблица 1

²³ ГЭК Китая и «Интер РАО» обсудили энергопроект на \$15 млрд. URL: <http://www.interfax.ru/business/422453> (дата обращения: 21.04.2015).

²⁴ Российско-китайский инвестиционный фонд стал владельцем 42% акций холдинга RFP Group // Российско-китайский фонд инвестиций. URL: <http://rdif.ru/fullNews/463/> (дата обращения: 13.10.2015).

²⁵ Российско-китайский инвестфонд finalizировал сделку с Central Asia Silver по разработке Нойон-Тологойского рудного месторождения Российско-китайский фонд инвестиций. URL: <http://rdif.ru/fullNews/1241> (дата обращения: 13.10.2015).

²⁶ Статистика дальневосточных таможен не способна отразить место происхождения и место назначения груза. Во-первых, в самой таможенной системе РФ нет унифицированного подхода к публикации таких данных. Часть таможен предоставляет информацию по внешнеторговым операциям, совершённым любыми хозяйствующими субъектами, часть — только теми, кто зарегистрирован в зоне ответственности данной таможни. Во-вторых, мы можем с большой долей вероятности предполагать, что конечным пунктом основной части грузов, направляющихся в Китай через морские порты ТР, являются восточные или центральные провинции КНР. В остальных случаях невозможно даже примерно узнать, сколько товаров, импортированных из Китая, остаётся на Дальнем Востоке, а сколько уходит в Сибирь и европейскую часть России, или сколько товаров, экспортированных в КНР через Забайкальск, Хэйхэ и Суйфэнхэ, остаётся в северо-восточных провинциях.

**Стоимостные объёмы товаров по экспортно-импортным операциям с КНР,
млн долл. США**

Таможни Дальнего Востока	Товарооборот с КНР			
	2013		2014	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Таможни с сухопутными и речными таможенными постами				
Уссурийская таможня	249	928	219	757
Хабаровская таможня	250	201	336	125
Хасанская таможня	н/д	н/д	н/д	н/д
Биробиджанская таможня	29	81	41	77
Благовещенская таможня	240	348	193	309
Забайкальская таможня	1009	59	1073	53
Всего	1777	1617	1862	1321
Таможни с морскими портами				
Владивостокская таможня	559	3003	517	2520
Находкинская таможня	281	2369	114	2045
Камчатская таможня	71	18	23	17
Магаданская таможня	34	н/д	24,5	н/д
Сахалинская таможня	11*		21*	
Ванинская таможня	52	13	53	19
Всего	997	5403	731,5	4601

Сост. автором на основании данных с сайта ДВТУ и СТУ.

Есть ли будущее у регионального сотрудничества Дальнего Востока РФ с приграничными районами Китая? Безусловно, есть. Но оно либо не зависит от этих регионов, так как должно реализовываться крупными корпорациями обеих стран, не имеющих дальневосточной (РФ) или северо-восточной прописки (КНР), либо не может быть большим и «прорывным», то есть таким, который был бы поддержан государственными чиновниками. Москва и Пекин способны продвигать крупные трансграничные проекты, но общая система приграничных и межрегиональных связей двух стран, тем не менее, остаётся вне поля интересов центральной власти.

* Приведены суммарные значения стоимости экспорта и импорта.

Ресурсы и ограничители экономической интеграции Тихоокеанской России и США

Виталий Евгеньевич Болдырев,
младший научный сотрудник
ИИАЭ ДВО РАН

По мнению ряда исследователей, экономическая интеграция на современном этапе является глобализационным процессом. В его рамках мировая экономика идёт по пути от более или менее взаимосвязанных стран к единому целостному организму. Важнейшим условием выступает свободная торговля, подразумевающая снижение пошлин, упрощение процедур, унификацию стандартов¹.

Как следует из вышесказанного, наиболее успешно интеграция протекает между странами и территориями, имеющими тесные экономические и торговые связи. К середине 1940-х гг. между США и СССР установились значимые экономические контакты, однако касались они европейской, а не азиатской части нашей страны. Из-за холодной войны эти связи были прерваны и возобновились только на рубеже 1980—1990-х гг. Из-за низкого уровня хозяйственного и финансового взаимодействия в течение 1990—2012 гг. стороны приняли ряд мер, направленных на либерализацию и интенсификацию отношений. Наиболее существенным стало признание Министерством торговли США в 2002 г. Российской Федерации страной с рыночной экономикой: в течение следующих 10 лет торговый оборот вырос в четыре раза. Мы были вправе ожидать подобного эффекта от предоставления режима нормальных торговых отношений России в 2012 г., но из-за экономической конъюнктуры и особенно из-за введённых в 2014 г. санкций этого не произошло.

В целом позитивные меры способствовали росту двусторонней торговли: если в 1992 г. оборот составил 2,6 млрд долл., то в 2003 г. — 11 млрд долл., а в 2011 г. — 42,9 млрд долл. При этом в 1992—2012 гг. американский экспорт вырос всего в пять раз (с 2,1 до 10,7 млрд долл.), а российские поставки в США увеличились почти в 59 раз (с 500 млн долл. до 29,3 млрд долл.)².

Однако с 2012 г. в двусторонней торговле наблюдается неуклонный спад за счёт американского импорта. Причиной стала сланцевая революция, из-за которой Соединённые Штаты всё меньше нуждаются в российских поставках энергоносителей.

¹ Цит. по: Лебедева Л.Ф., Фейгин Г.Ф. Факторы и условия трансатлантической интеграции // США — Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 5. С. 7—16.

² Супян В.Б. Экономические отношения России и США: торговля и инвестиции в начале XXI века // США — Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 1. С. 3—25; United States Census Bureau Official Web-Site. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c4621.html> (дата обращения: 19.02.2015).

Тенденции двусторонних отношений отразились следующим образом на экономических связях Тихоокеанской России (ТР) и США. Во-первых, знаковым событием стал приход американских инвесторов в регион, чего прежде не было за всю историю российско-американских отношений. В 1990-х гг. их интересы концентрировались вокруг нефте- и газодобывающих проектов на Сахалине, т.к. ещё в конце 1970-х — начале 1980-х гг. советские газовики и нефтяники проявляли интерес к зарубежным, в т.ч. и американским, технологиям шельфовой добычи углеводородов. Т.е. приход крупного бизнеса из Соединённых Штатов в нашу островную экономику оказался закономерным, естественно проистекавшим из процесса кооперации национальных хозяйств. В то же время нельзя забывать, что он был стимулирован либерализацией торгово-экономических отношений. Такое же естественное явление и современный спад поставок сахалинской нефти и сжиженного газа в США из-за развития их собственной добывающей промышленности.

В 2000-х гг. произошли некоторые положительные изменения: ряд американских компаний подключились к проекту по строительству гражданских самолётов «Сухого», развитие получила сбытовая кооперация «Катерпиллера».

Однако Соединённые Штаты не стали по-настоящему значимым партнёром тихоокеанских регионов России. По данным Дальневосточного таможенного управления (ДВТУ), США в 2013—2014 гг. занимали здесь лишь пятое место по торговому обороту (чуть более 2%), при этом не входя в число ведущих экспортных рынков, а по размерам импорта находясь на четвертом месте (6% от импорта Дальневосточного федерального округа). Далёко не для всех регионов США входят даже в пятёрку основных торговых партнёров. Главными продуктами экспорта по-прежнему остаются нефть, нефтепродукты и сжиженный газ за счёт нефтегазового комплекса Сахалина и трубопроводной системы ВСТО. Кроме того, Чукотка поставляет контейнеры. Импортируется главным образом продукция машиностроения: на Сахалин поставляется необходимое оборудование для нефтегазового комплекса, а в Хабаровский край — продукция смежников компании «Сухой» и строительная техника, которая поступает как на краевой рынок, так и в другие субъекты ТР³.

После экономического кризиса 2008 г. доля тихоокеанских регионов в российско-американской торговле снизилась: если в 2008 г. она составила 1,4%, то в 2012 г. — всего 1%. Одна из причин этого процесса — активизация сотрудничества технологичных производств, которых недостаёт в экономике ТР. Другой причиной стала сланцевая революция: она привела к сокращению поставок продукции нефтегазового комплекса. Ввиду недостатка опубликованных данных тяжело просчитать значение этого фактора для хозяйства региона, однако можно

³ Статистическая информация о внешней торговле за январь — декабрь 2013—2014 гг. URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=63&Itemid=90 (дата обращения: 21.02.2015); Официальный сайт Министерства экономического развития Хабаровского края. Инвестиционный портал. URL: <http://minec.khabkrai.ru/content/vneshnyaya-torgovlya-habarovskogo-kraja#> (дата обращения: 15.02.2015); Официальный сайт Сахалинской области. URL: <http://www.admsakhalin.ru/index.php?id=152> (дата обращения: 10.02.2015).

констатировать, что на снижение поставок сахалинского СПГ приходится в среднем 10% ежегодного падения двустороннего товарооборота в целом ⁴.

В последние годы Дальний Восток России позиционируется Москвой как составная часть АТР. Но могут ли Соединённые Штаты рассматривать его так же? В регионе присутствуют ведущие торгово-экономические партнёры США: Канада, Мексика, Китай, Япония, Южная Корея, Вьетнам и др. С большинством из них Америка имеет зону свободной торговли (Канада, Мексика, РК) или ведёт переговоры о её создании. Между РФ и США такой зоны нет, да и масштабы торговли невелики. Для сравнения возьмём показатели 2012 г., в целом успешного для российско-американской торговли. Объём американского экспорта в нашу страну составил 0,6% национального экспорта, что больше аналогичной цифры в отношении Новой Зеландии и Вьетнама, сопоставимо с показателями Филиппин и Индонезии, но меньше других стран АТР ⁵.

В то же время основной объём продуктов, поставляемых в США из России, производится за пределами Дальнего Востока (99%). Фактически в наши дни воспроизводится географическая структура торговли, характерная для периода второй половины XIX — середины XX в., когда основные экономические потоки замыкались на западной части страны. ТР по-прежнему не играет существенной роли в двусторонней торговле, она также не воспринимается Соединёнными Штатами в качестве партнёра.

И без того непрочные экономические отношения в 2014 г. оказались под санкционным воздействием. Правда, используя свой лоббистский ресурс, компания «Эксон Мобил» отвела удар от действующих проектов на Сахалине, а американские партнёры «Сухого» продолжают выполнять заключённые контракты. Однако, несмотря на это, негативное влияние санкций скажется на перспективах такого сотрудничества. Наиболее вероятным сценарием представляется его консервация. Сохранятся и будут развиваться действующие предприятия в соответствии с экономической конъюнктурой, а вот ожидать запуска новых мощностей не приходится.

В целом торгово-экономическое сотрудничество ТР с США не является значимым ресурсом её интеграции в АТР. Это определено следующими факторами. Во-первых, восточные регионы РФ играют незначительную роль в двустороннем товарообороте, их доля постоянно снижается. Во-вторых, торговля с Соединёнными Штатами не имеет большого значения для тихоокеанских субъектов России. В-третьих, количество совместных проектов, которые могли бы вывести экономики на более высокий уровень кооперации и интеграции, остаётся небольшим. В-четвёртых, Россия на Тихом океане по объёмам торговли многократно уступает другим торгово-экономическим партнёрам США. В-пятых,

⁴ Рассчитано по: Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления. URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=63&Itemid=90&limitstart=60 (дата обращения: 21.02.2015); United States Census Bureau Official Web-Site. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c4621.html> (дата обращения: 19.02.2015).

⁵ Ibidem; Парканский А.Б. Азиатско-Тихоокеанское направление экономической политики США // США — Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 2. С. 3—24.

будущее связей в этой сфере зависит от американских санкций. Вместе данные факторы свидетельствуют, что в ТР не накоплен достаточный потенциал для развития интеграционных процессов с Соединёнными Штатами.

Инвестиционное взаимодействие США с другими странами в наши дни характеризуется следующими тенденциями. В АТР после экономического кризиса 2008 г. американская сторона направляет свои вложения главным образом в наукоёмкие и технологически передовые производства и отрасли хозяйства. В России капитал из Соединённых Штатов концентрируется в регионах с развитой банковской и промышленной инфраструктурой, а также в областях, где реализуются крупные проекты по добыче и переработке углеводородов. На территории ТР к таковым относятся только проект «Сахалин-1» и производство гражданских самолётов «Сухого». Это свидетельствует о низком потенциале региона в сфере инвестиционного сотрудничества.

Основные вложения американского бизнеса концентрируются в двух регионах: Сахалин и Хабаровский край. По данным Института США и Канады РАН (ИСК РАН), за период 1994—2011 гг. в остров было вложено 2,5 млрд долл., что составило 36,25%⁶ от общего числа американских инвестиций в Россию за 1992—2011 гг. Эти данные учитывают участие как в проекте «Сахалин-1», так и в других проектах, откуда американская сторона позднее вышла. Второй точкой концентрации капитала стали заводы КБ «Сухой» в Комсомольске-на-Амуре, однако в создание гражданских самолётов было вложено около 12 млн долл., или 0,002% от объёма всех американских инвестиций за период 1994—2012 гг.⁷

Иными словами, структура распределения инвестиций также свидетельствует, что для американских вложений в экономику ТР характерна общая специфика этой сферы сотрудничества Соединённых Штатов: предпочтительное направление средств в технологичные и наукоёмкие отрасли и проекты. Однако их размер не превышает 0,00009% от общей суммы таковых американских вложений за рубежом⁸.

Фактически инвестиционное сотрудничество США и ТР, как и торгово-экономическое, не является значимым ресурсом интеграции России в АТР. Во-первых, его развитию препятствуют крайне малые объёмы сотрудничества. Во-вторых, отрицательным фактором является узость сотрудничества, точечная концентрация на отдельных проектах. В-третьих, негативно сказывается на инвестиционном сотрудничестве т.н. третий пакет американских санкций, который существенно ограничил возможности банков США кредитовать проекты на территории России.

⁶ Данные приводятся в соответствии с методикой Института США и Канады РАН: учитываются все капитальные вложения (прямые, непрямые, накопленные) за весь период 1992—2012 гг., включая выведенные. По расчётам Росстата, в настоящее время американские инвестиции на Дальнем Востоке составляют 107 млн долл., при этом более 90% их концентрируется в проектах, реализуемых на территории Сахалинской области и Хабаровского края.

⁷ Официальный сайт Министерства экономического развития Хабаровского края...; Супян В.Б. Ук. соч.

⁸ Рассчитано по: Парканский А.Б. Ук. соч.

Кроме торгово-экономического и инвестиционного каналов взаимодействия с Соединёнными Штатами у тихоокеанских регионов России существует ещё один — дипломатический. Он заключается в ежегодном проведении форума РАТОП, который стал фактически продолжателем Совместной российско-американской комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству (Комиссии «Гор — Черномырдин»). В своё время, в 1993 г., этот институт вывел отношения стран на новый уровень. В течение 1993—1998 гг. комиссия зарекомендовала себя значимым дипломатическим ресурсом для развития двусторонних отношений, а также полезным и эффективным лоббистским ресурсом для российской промышленности.

В связи с этим форум РАТОП должен был оказать положительное влияние на развитие российско-американских отношений на Тихом океане, чему могло благоприятствовать расширение повестки переговоров и числа участников. Однако на практике форум почти не повлиял на экономические связи двух стран в регионе.

Таким образом, на экономическую интеграцию ТР и США в настоящее время влияют следующие факторы. Воспроизводство исторически детерминированной региональной структуры хозяйственных отношений не позволяет расширять сотрудничество тихоокеанских регионов РФ с Соединёнными Штатами. Это, в свою очередь, не позволяет преодолеть два препятствия на пути к более развитой кооперации: небольшую номенклатуру взаимной торговли вместе с узостью и незначительными объёмами инвестиций. Поэтому торгово-экономические связи США и ТР уязвимы: они зависят от конъюнктуры рынка и политических шагов. Названные негативные факторы ведут к сокращению объёмов торговли и консервации хозяйственного и инвестиционного сотрудничества. Почти не способствует их преодолению и переговорный ресурс восточных регионов РФ. Это позволяет констатировать, что в ТР не сложились условия, необходимые для её экономической интеграции с США.

Проблемы и ограничители развития международных связей Тихоокеанской России с Республикой Корея

Игорь Анатольевич Толстокулаков,
заведующий Центром международных отношений
ИИАЭ ДВО РАН

Определяющей особенностью развития интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на наш взгляд, является отсутствие наднационального регулятора или межгосударственной структуры, подобной Европейскому Союзу или Евразийскому экономическому сообществу. В отличие от европейского, постсоветского или североамериканского пространств, в зоне АТР функционирует множество интеграционных институтов и объединений. В такой ситуации интеграционное взаимодействие объективно разделяется на несколько уровней, носящих либо общий для АТР, либо субрегиональный (например, для Северо-Восточной Азии), а чаще всего — двусторонний межгосударственный характер.

Южная Корея активно присутствует на всех уровнях интеграционного взаимодействия стран Тихоокеанской Азии и теоретически готова к развитию международных отношений с Россией по всем направлениям:

— является активным участником форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС, АПЕС / Asia-Pacific Economic Cooperation);

— активно поддерживает идею создать в Северо-Восточной Азии интеграционный механизм по примеру АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, ASEAN / Association of Southeast Asian Nations);

— прилагает усилия для развития комплекса двусторонних связей со странами АТР и СВА, включая Российскую Федерацию.

Активность Южной Кореи на интеграционном поле АТР максимально коррелирует со стратегическим курсом на построение «Кореи глобальной»¹. Знакомство с ним позволяет прийти к выводу, что принципиальной основой южнокорейской политики является т.н. творческий прагматизм / Creative Pragmatism². Определение «прагматичный» всегда было применимо для характеристики различных черт южнокорейского общества и государства, начиная с традиционного менталитета или общественного сознания корейцев и заканчивая их подходами к современным проблемам, включая разностороннее взаимодействие

¹ Global Korea. The National Security Strategy of the Republic of Korea. June 2009. Seoul: Office of the President, 2009. Подробнее см.: Толстокулаков И.А. Стратегия национальной безопасности Республики Корея и Россия // Тихоокеанская Россия в системе международных отношений и обеспечения безопасности в АТР: опыт последних лет и грядущие перспективы. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2012. С. 287—305.

² Global Korea. The National Security Strategy of the Republic of Korea. June 2009. Seoul: Office of the President, 2009. P. 14—15.

с соседними странами и народами. Полагаем, что в условиях стремительно меняющегося и нестабильного мира зависимость государственной политики Южной Кореи от прагматичных подходов и взглядов будет усиливаться ещё больше.

В настоящее время Сеул особенно встревожен угрозой дестабилизации мировой экономической и финансовой системы, в первую очередь его волнует последующее за ней возможное формирование нового экономического порядка. Обращает на себя внимание и тот факт, что в данном случае речь идет именно о глобальном процессе, а региональные проблемы тревожат РК в меньшей степени, поскольку «формирующаяся общая региональная производственная сеть» с участием Кореи, Китая и Японии воспринимается Сеулом как один из инструментов предотвращения негативного сценария глобальных перемен³.

К сожалению, ни Россия в целом, ни её тихоокеанская часть пока не входят в эту особо ценимую Кореей «общую региональную производственную сеть». Остаётся лишь надеяться на то, что рано или поздно интеграционная политика РК, нацеленная на усиление «внутрирегиональной консолидации и кооперации»⁴, признает значимость российского фактора не только как потенциального участника межкорейского урегулирования, но и как возможного противовеса нарастающему китайскому влиянию и японским амбициям.

На таком фоне объективная заинтересованность Кореи в развитии межгосударственных связей с Россией, особенно для решения практических проблем в регионе СВА, не вызывает сомнений. Общая региональная конкуренция с супердержавами подталкивает РК и РФ к взаимному диалогу и сотрудничеству. Региональная интеграция в Южной Корее детерминируется как *важнейшее условие для обеспечения национальной безопасности*, поэтому взаимодействие с Россией должно смягчать глобальные угрозы, обеспечивать устойчивое развитие национального хозяйства и поддерживать социально-экономическую стабильность РК.

Однако события последних двух лет могут привести к формированию иной региональной конфигурации в СВА. При этом трудно делать прогнозы относительно будущего российско-корейских взаимоотношений. Принципиально иными становятся отношения Москвы и Пекина, и это, разумеется, не может не тревожить Сеул. Очевидно влияние на регион и кризиса в отношениях России и Запада, ведётся речь о возможном размещении на Корейском полуострове элементов американской ПРО. В таких условиях неизбежно углубление военно-политического союза Южной Кореи и США со всеми вытекающими из этого последствиями. Иными словами, в СВА могут произойти существенные перемены, вектор которых остаётся весьма неопределённым...

С точки зрения развития российско-корейских отношений, обнадеживает лишь тот факт, что Сеулу удалось и пока удаётся оставаться вне зоны

³ Ibid.

⁴ Ibid.

антиросийских санкций. Но как долго может сохраняться такая ситуация? Вопрос чрезвычайно важный, требующий и практического, и теоретического осмысления.

Опираясь на теорию, отметим, что южнокорейская интерпретация категории экономической безопасности не вполне соответствует отечественным подходам. В нашем понимании экономическая безопасность — это такое состояние производства, при котором устойчивое развитие экономики и социально-экономическая стабильность в стране обеспечиваются практически независимо от действия внешних факторов. Южнокорейская же экономика чрезвычайно зависит от них и от конъюнктуры мирового рынка, особенно — от зарубежных рынков сбыта и сырьевых источников. В такой ситуации существенная зависимость национального хозяйства Южной Кореи и её экономической безопасности от внешней конъюнктуры — факт очевидный. Если нельзя уменьшить эту зависимость, то следует идти по пути минимизации степени рисков, а значит — создавать благоприятную внешнюю среду, основанную не на конкуренции, а на сотрудничестве и интеграции.

В такой ситуации экономическая безопасность РК обеспечивается в нескольких приоритетных направлениях:

- диверсификации внешних сырьевых источников и рынков сбыта;
- формировании стратегических запасов сырья и энергоресурсов;
- мероприятиях по ресурсо- и энергосбережению;
- региональной экономической интеграции с целью перераспределения рисков и создания системы корпоративной поддержки и ответственности;
- приложении усилий для сохранения существующего в мире экономического порядка⁵.

Региональная интеграция позволяет Республике Корея регулировать целый ряд экономических и политических рисков. Первый и самый главный из них — это *чрезвычайная зависимость южнокорейского экономического комплекса от внешних факторов*, которая не ограничивается только источниками сырья и рынками сбыта. Среди проблемных моментов можно назвать и тесную *международную производственную кооперацию*, в которой активно участвует и от которой зависит РК. Сеул относится к ней не только как к угрозе, но и как к позитивному фактору, укрепляющему региональные связи и перераспределяющему риски и ответственность между интеграционными партнёрами.

Среди политических рисков, управлять которыми, по мнению Сеула, можно посредством усиления региональной интеграции, не последнюю роль играет *политическая зависимость Южной Кореи от американского влияния*. Тесный военно-политический союз с США имеет для страны как положительные, так и отрицательные последствия. В последние годы прослеживается стремление Вашингтона дополнить своё военно-политическое превосходство экономическими

⁵ И Сонь Гю, Юн Ик Чунь = Ли Сонгю, Юн Икчун. Росиайй тоньбуга эноджи саопква иль-чунъган хёмнён канынъсонь ёнгу: кеим иронъль чокёнъхаё = Влияние России на топливно-энергетическую отрасль США и возможности японо-китайской интеграции: оценка на основе теории игр // Сахве квахак ёнгу = Общественные науки. 2007. № 15. Вып. 2. С. 78.

рычагами давления на союзников. Достаточно напомнить о той роли, которую США сыграли и продолжают играть в либерализации внутреннего рынка Южной Кореи, обернувшейся его открытием для более конкурентных иностранных товаров; или о жёсткой привязке курса корейской национальной валюты к доллару; или о роли Вашингтона в практическом прекращении межкорейского диалога и экономического сотрудничества в последние годы.

Разумеется, апелляция к тесному региональному взаимодействию в АТР и СВА вряд ли освободит Южную Корею от внешней американской опеки, но может стать фактором, её смягчающим или хотя бы дающим альтернативу и видимость самостоятельности на региональном уровне...

В рамках интеграционных процессов и связанных с ними вызовов Южная Корея оценивает и угрозу экономического давления со стороны Китая. Некоторые российские и зарубежные исследователи преувеличивают степень противоречивости экономических интересов КНР и Республики Корея, однако в Сеуле не склонны драматизировать ситуацию. Более того, опираясь на политику «творческого прагматизма», южнокорейские власти надеются найти в Китае «если не союзника, то, по крайней мере, партнёра, способного предотвратить крушение современного мирового экономического порядка»⁶.

Мы попытались обосновать заинтересованность Республики Корея в развитии всесторонней интеграции прежде всего на региональном уровне. Повторим ещё раз: интеграционная мотивация Южной Кореи не имеет альтернативы. Она направлена на развитие и совершенствование взаимодействия азиатских государств на всех названных ранее уровнях, однако основное внимание Сеула обращено на регион Северо-Восточной Азии.

РК ведёт речь о создании в СВА субрегионального интеграционного механизма по примеру АСЕАН. При участии КНР, Японии и Республики Корея создана Трёхсторонняя аналитическая группа, нацеленная на разработку согласованных рекомендаций по координации экономической и финансовой политики этих стран. Ещё одна задача группы заключается в содействии развитию торгового и инвестиционного сотрудничества, а в конечном итоге — образованию региональной зоны свободной торговли. Интенсивное интеграционное взаимодействие КНР, Японии и Республики Корея может привести к созданию Восточно-Азиатского форума. И в этом контексте важно, чтобы Россия не осталась за бортом данного процесса и обеспечила себе достойное место внутри зарождающегося экономического союза или хотя бы рядом с ним.

Что же мы видим на практике? Если вывести за рамки нашего разговора ординарную торговлю природным сырьём или потребительскими товарами, то сегодня в плоскости российско-корейского интеграционного взаимодействия остаются лишь три серьёзных экономических проекта, каждый из которых затрагивает не только Россию и Республику Корея, но и КНДР. Возникает вопрос,

⁶ Син Бом Сик = Син Бомсик. Тоньбукасия эноджи анбова таджа чиёк хёмнёк = Многостороннее региональное сотрудничество и проблемы энергетической безопасности в СВА // Хангук чонъчхихак хвебо = Вестник Корейской ассоциации политических наук. 2012. № 46. Вып. 4. С. 93.

кто мы для южнокорейских партнёров: банальный рынок сбыта и сырьевой источник, имеющий прикладное значение с точки зрения развития ситуации на Корейском полуострове? Или долгосрочный стратегический партнёр, без сотрудничества с которым трудно реализовать экономические цели, о которых было сказано выше? Мы склоняемся к первому варианту, именно поэтому в докладе уделено столько внимания практичности и прагматизму наших соседей.

Вернёмся к упомянутым выше трём экономическим проектам. Они нацелены на развитие трёхстороннего экономического сотрудничества с участием Республики Корея, России и КНДР, при этом одной из их базовых целей заявлялась нормализация экономических связей между РК и КНДР. Вынуждены подчеркнуть, что Сеул перешёл на путь вялотекущего саботирования: совершенно устранился из железнодорожного и достаточно уклончиво ведёт себя по отношению к газовому и электрическому проектам.

Практическое воплощение многолетних разговоров ограничилось модернизацией железнодорожной магистрали «Раджин — российская граница». Техническая возможность железнодорожного сообщения между двумя государствами обеспечена, проведены испытания железной дороги, включая поставку грузов из РФ до порта Раджин, где создан угольный терминал, которым планирует пользоваться российский бизнес. Встаёт вопрос: это и есть окончание обсуждавшегося ранее железнодорожного проекта? Или же он по-прежнему нацелен на соединение Транссибирской магистрали с межкорейскими железными дорогами? Технический фундамент проекта создан, но он требует серьёзной политической поддержки, прежде всего со стороны Сеула. Полагаем, что на фоне многократно озвученной *«Евразийской инициативы»* южнокорейских властей забвение в отношении транскорейской магистрали с выходом на российские железные дороги выглядит, мягко говоря, нелогичным. Здесь можно усмотреть результат внешнего прессинга, под которым Сеул оказался после введения американцами антироссийских санкций...

В таких условиях ожидать активной работы по воплощению в жизнь газового проекта не приходится. Он весьма затратен: в финансовом отношении, в отличие от железнодорожного, он не может быть односторонне финансируван Россией. С ним связаны многие риски в сфере региональной безопасности, самые смелые прогнозы говорят о возможности появления в СВА очага напряжённости, подобного украинскому. В таких условиях РФ нет смысла начинать реализацию газового проекта в любом варианте: будь это трубопровод по дну Японского моря с Сахалина или по территории КНДР.

Если выбирать из трёх проектов, наиболее реальным представляется передача электроэнергии из России на юг полуострова через КНДР. Этот проект не потребует колоссальных вложений по сравнению с газовым; для него уже имеется часть инфраструктуры — ЛЭП, которых в Северной Корее достаточно. Можно говорить и о частичной технической и технологической готовности КНДР к транзиту электроэнергии из России на юг. Главная проблема — автоматизация системы управления и контроля, а также модернизация сетей. Но, в любом случае,

затраты существенно ниже, чем в газовом проекте, различного рода риски с ним просто не сопоставимы, да и объективная заинтересованность Республики Корея, страдающей от сезонного дефицита энергии, очевидна.

Вопрос лишь в том, что до очередных президентских выборов никто в РК не станет продвигать этот проект, впрочем, как и остальные. Обе стороны российско-корейского взаимодействия сейчас взяли паузу: для Сеула перспективы реализации экономических проектов с РФ напрямую зависят от исхода местных президентских выборов; нашей же стране сейчас нельзя «спугнуть» лояльное отношение Южной Кореи на фоне текущих мировых событий, когда двусторонние отношения находятся под угрозой американского вмешательства.

Всё, что было сказано выше, можно соотнести и с краеугольной идеологемой современной южнокорейской администрации — «*Евразийской инициативой*» президента Пак Кын Хе, выдвинутой в октябре 2013 г. и нацеленной на «...изменение основ глобальной экономики, дипломатии и географии национальной безопасности... на создание и развитие Южной Кореей единой транспортной, энергетической, торговой сети со странами Евразии»⁷. *Евразийская инициатива* в той же степени, как и проекты по созданию зон свободной торговли АСЕАН — Китай или АСЕАН — Япония, выходит за пределы субрегиона СВА. Она адресована таким принципиальным партнёрам Южной Кореи по АТР, как Россия и КНР, на наш взгляд, это позволяет отнести её к интеграционным проектам первого общерегионального уровня, столь же важным, как и АТЭС. Аналогичную оценку инициативе Пак Кын Хе дают наши южнокорейские коллеги⁸.

Что же может и что готова предложить нашему дальневосточному соседу Россия? Важно не упустить реальные выгоды и возможности, получить южнокорейские ресурсы для освоения российского Дальнего Востока, но при этом соблюсти геополитические интересы собственной страны. Шанс максимально использовать *Евразийскую инициативу* Южной Кореи имеется и у Китая. Пекин стал нашим стратегическим партнёром в политике, но он остаётся экономическим конкурентом, во всяком случае, для Тихоокеанской России и в случае с *Евразийской инициативой* Сеула. Сегодня все уже увязывают последнюю с проектом *Шёлкового пути*, и, если мыслить глобально, такая постановка вопроса не противоречит интересам Москвы, но что даст слияние двух проектов России *Тихоокеанской*? Не останется ли она их дальней периферией, если Шёлковый путь начнётся в Пусане и выйдет на российский маршрут где-то там, в Западной Сибири?

Непростая политическая ситуация, складывающаяся в современном мире, даёт российско-корейским отношениям подлинно исторический шанс, связанный с

⁷ Асмолов К.В. Евразийская инициатива президента РК // Новое восточное обозрение, 2014. URL: <http://ru.journal-neo.org/2014/08/28/rus-evrazijskaya-initsiativa-prezidenta-rk/> (дата обращения: 23.09.2014).

⁸ См., например, Ko Sangtu. Eurasian Initiative and Korea-Russia Relations // Eurasian Initiative and Korean-Russian Cooperation: In Search of Cross-border Cooperation and Peace-building in East Asia. 2014 International Conference on Korean-Russian Cooperation. Seoul: Korea-Russia Dialogue, 2014. P. 25—35.

новым курсом руководства РФ, объявившего о повороте нашей страны на Восток. Восточноазиатское направление сегодня становится реальным приоритетом развития России, и это созвучно *Евразийской инициативе* Пак Кын Хе, также нацеленной на активизацию российско-корейских отношений, особенно в экономической сфере. В таких условиях на деловых кругах и общественности Тихоокеанской России лежит особая ответственность: сумеем ли мы воспользоваться новыми возможностями и не упустить этот исторический шанс для поиска новых направлений и путей взаимовыгодного экономического сотрудничества двух стран в условиях стремительно меняющегося мира.

Роль и значение Северной Кореи в современной системе интеграционных связей Тихоокеанской России

Валерий Юрьевич Мишин,
заведующий Центром региональной безопасности
ИИАЭ ДВО РАН

Обновление двусторонних связей между РФ и КНДР в начале XXI в. происходит не с чистого листа. Основа этих отношений в постсоветский период заложена в Договоре о дружбе и добрососедстве между Российской Федерацией и КНДР от 9 февраля 2000 г. Этот договор, как и все подобные документы «ельцинского периода», носит формальный характер и подписан министрами иностранных дел, а не высшими руководителями государств.

На сегодняшний день торгово-экономическое и гуманитарное сотрудничество с Северной Кореей осуществляют более 40 регионов РФ. Ведущая роль в этом процессе закономерно принадлежит российскому Дальнему Востоку, где особенно выделяется Приморский край — на него приходится основная доля участия в сегменте Тихоокеанская Россия — КНДР.

Межрегиональные связи Приморского края с Северной Кореей регламентируются следующими документами:

— Протоколом переговоров о сотрудничестве между администрацией Приморского края Российской Федерации и Министерством внешней торговли КНДР, предусматривающим создание совместной рабочей группы для координации и определения новых направлений торгово-экономического сотрудничества (подписан 2 октября 2003 г. в г. Пхеньян (КНДР) губернатором Приморского края (Российская Федерация) и министром внешней торговли КНДР);

— Положением о совместной рабочей группе администрации Приморского края Российской Федерации и Комитета по содействию международной торговле КНДР от 26 ноября 2003 г.

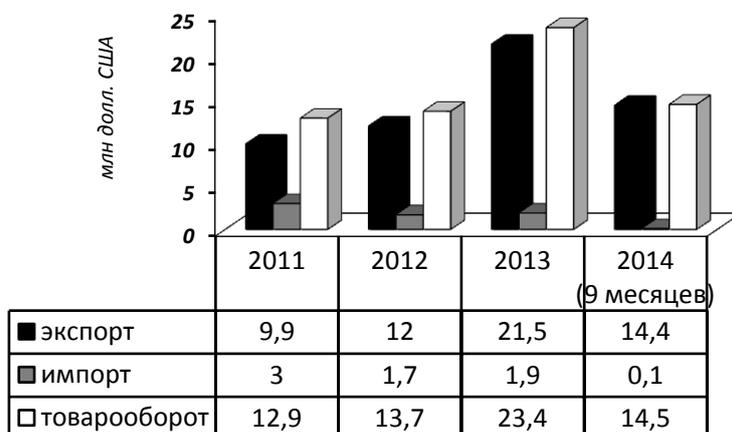
Согласно этим документам, основными направлениями двустороннего сотрудничества являются: лесопереработка, строительство, сельское хозяйство, горнорудная промышленность, торговля, связь, марикультура, лёгкая промышленность.

С российской стороны координатором по вопросам развития торгово-экономических отношений с Приморским краем выступает администрация Приморского края, с корейской — Комитет по содействию международной торговле КНДР.

Торгово-экономическое сотрудничество. Несмотря на объективную заинтересованность КНДР в экономическом сотрудничестве с Приморьем, её удельный вес в краевом внешнеторговом обороте остаётся весьма незначительным и ежегодно составляет не более 0,2%.

В период 2009—2013 гг. товарооборот характеризовался положительной динамикой и в 2013 г. достиг 23,4 млн долл. США (увеличился по сравнению с 2009 г. в 3,8 раза).

**Динамика внешнеторгового оборота Приморского края с КНДР
(2011 г. — 9 месяцев 2014 г., млн долл. США)**



Источник: «Внешнеэкономическая деятельность в Приморском крае. 2014». URL: <http://www.primstat.ru> (дата обращения: 01.06.2015).

Однако за 9 месяцев 2014 г. товарооборот сократился по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. на 12% и составил 14,5 млн долл. США. Объем экспорта уменьшился на 11% до 14,4 млн долл., в основном за счёт сокращения поставок из Приморья в КНДР соевого масла (до 0,03 млн долл.) и портландцемента (до 0,2 млн долл.).

Наибольший объем экспорта пришёлся на нефть и нефтепродукты — 86%, или 12,4 млн долл. Импорт сократился до 0,1 млн долл. за счёт уменьшения поставок практически всех видов товаров. Из КНДР в Приморье в январе—сентябре 2014 г. импортировались косметические средства на сумму 0,05 млн долл., пластмассы и изделия из них — на 0,05 млн долл. и прочие товары.

Рабочая сила. Традиционно одной из форм сотрудничества Приморского края с КНДР является использование корейской рабочей силы в различных отраслях экономики (табл. 1).

Таблица 1

Информация об осуществлении трудовой деятельности гражданами КНДР на территории Приморского края в 2012—2014 гг. и потребности в их привлечении в 2015 г.

Отрасли экономики	Кол-во граждан КНДР, вошедших в основную квоту (чел.)
-------------------	---

	2012	2013*	2014*	2015**
Строительство	5562	5047	6759	7117
Лесное хозяйство	132	86	26	—
Сельское хозяйство	—	241	211	324
Промышленность и транспорт	—	500	870	256
Рыбная отрасль	109	296	69	30
Деятельность гостиниц и ресторанов	28	42	19	9
Спорт	—	—	—	1
ИТОГО	5831	6212	7934	7737

*с учётом корректировок, **без учёта корректировок

Сост. по: «Внешнеэкономическая деятельность в Приморском крае. 2014».
URL: <http://www.primstat.ru> (дата обращения: 01.06.2015).

В 2014 г. гражданам КНДР было выдано 7934 разрешения на осуществление трудовой деятельности в Приморском крае. В 2015 г. утверждена квота на 7737 граждан КНДР. После проведения корректировок планируется, что данная цифра увеличится на 10—15%.

Очевиден ежегодный рост заинтересованности приморского бизнеса в использовании северокорейской рабочей силы, что напрямую связано с высокой трудоспособностью, а также законопослушностью граждан КНДР.

При участии строителей из КНДР на территории Приморского края возводились такие объекты саммита АТЭС, как гостиничный комплекс на Корабельной набережной, объекты ДВФУ на о. Русский, международный аэропорт Владивосток, а также социальные и промышленные объекты, жилые дома, детские сады, школа и поликлиника в мкрн «Снеговая Падь».

В настоящее время в Приморье действуют порядка 15 представительств северокорейских торговых компаний. Стабильную работу демонстрируют подразделения таких фирм, как «Рындаро», «Зенко», «Чхольсан».

В целом предприятия региона настроены на развитие сотрудничества с КНДР. В сентябре 2014 г. при поддержке Центра развития экспорта Приморского края местные бизнесмены приняли участие в 10-й Пхеньянской международной выставке товаров.

Сельское хозяйство. В августе 2013 г. корейской стороной были подняты вопросы возобновления практически остановленного с 2008 г. сотрудничества в области сельского хозяйства и перспектив открытия в Приморском крае специализированного представительства. В настоящее время северокорейцами ведётся опытное аграрное производство в Дальнереченском муниципальном районе Приморья.

Важное значение для межрегиональных отношений имеет существующая договорно-правовая база. К ней относятся предложенные Россией трёхсторонние проекты по прокладке через территорию КНДР газопровода и высоковольтных линий электропередач, а также проект по соединению железнодорожных сетей РФ, КНДР и Республики Корея. Реализация этих проектов вдохнёт жизнь в

формирование инфраструктуры на пограничных территориях Хасанского района России и пров. Северный Хамген КНДР.

Инфраструктура. ОАО «РЖД» завершило проект реконструкции участка железной дороги Хасан (РФ) — Раджин (КНДР). В сентябре 2013 г. состоялась государственная приёмка в постоянную эксплуатацию участка дороги Туманган — Раджин.

В настоящее время завершаются работы по реконструкции порта Раджин (КНДР). 18 июля 2014 г. был торжественно открыт третий причал. В 2014 г. в порт Раджин из России перевезено 212,045 тыс.т. угля.

На границе Приморского края с пров. Северный Хамген находится единственный грузопассажирский железнодорожный пункт пропуска между Хасаном (РФ) и Туманганом (КНДР), связанный мостом «Дружба». В настоящее время он полностью обеспечивает потребности в перевозках между Россией и Северной Кореей. По объективным причинам его фактическая пропускная способность пока ниже проектной: по грузам — в 250 раз, по пассажирам — в 4,1 раза. Статистика за 2013 и 2014 гг. представлена в табл. 2.

Таблица 2

Информация по грузовому и пассажирскому обороту между РФ и КНДР в ЖДПП «Хасан — Туманган» (2013—2014 гг.)

Показатель		2013	2014	Рост
Грузооборот (тыс.т.)	экспорт из РФ в КНДР	82,2	256,5	311,9%
	импорт из КНДР в РФ	1,6	1,7	103,4%
Пассажирооборот (чел.)	въехало из КНДР в РФ	6 827	3 703	54,2%
	выехало из РФ в КНДР	8 231	5 942	72,2%
	общий пассажирооборот	15 058	9 645	64,1%

Источник: «Внешнеэкономическая деятельность в Приморском крае. 2014». URL: <http://www.primstat.ru> (дата обращения: 01.06.2015).

Туризм. Туристские связи Приморского края с КНДР развиты недостаточно. Доля турпотока на этом направлении в общем объёме за период 2000—2014 гг. практически не изменилась.

В 2014 г. Приморье посетило 19 487 граждан КНДР, в том числе с деловой целью — 12 732 чел., туристической — 16 чел., с частным визитом — 2093 чел. Из Приморского края же посетили КНДР 3703 российских гражданина, в том числе с деловой целью — 243 чел, туристической — 409 чел., с частным визитом — 1315 чел.

Взаимодействие банков. Очень важным является налаживание сотрудничества между банками РФ и КНДР, в частности, путём открытия корреспондентских счетов в российских банках. Корейской стороной проявлена готовность постепенно переходить на рублёвые расчёты по торговым операциям.

К настоящему моменту в такое сотрудничество на территории Приморья вовлечены два банка КНДР и финансово-кредитные структуры Приморского края. В июле 2014 г. были установлены корреспондентские отношения между ЗАО «ДАЛТА-БАНК» и Банком внешней торговли КНДР. В настоящее время руководством ЗАО «ДАЛТА-БАНК» рассматривается вопрос о взаимодействии с банком «Золотая дельта» (КНДР, г. Расон).

Межбанковское сотрудничество способно придать импульс серьёзным проектам (в том числе реализуемым ОАО «РЖД» на территории КНДР) и укрепить существующий интерес приморского бизнеса к вариантам многоотраслевой кооперации с провинциями Северной Кореи.

Географическое положение и уровень международной деятельности краевых властей позволили сделать столицу Приморского края г. Владивосток основной площадкой переговорного процесса между Россией и КНДР. Здесь осуществляет свою деятельность главный орган, представляющий двухстороннее сотрудничество, — Подкомиссия по межрегиональному сотрудничеству Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между РФ и КНДР. Со стороны России участвует Департамент международных связей, развития межрегионального и приграничного сотрудничества Министерства регионального развития РФ; с корейской стороны — Департамент Европы и Америки Министерства внешней торговли КНДР.

Работа данного органа позволила в короткие сроки стереть грани постсоветской подозрительности, недоверия и отчуждённости в прошлом двух братских стран. На 3-м заседании подкомиссии (03.06.2014 г.) корейская сторона впервые за долгие годы застоя в отношениях обратилась к российской стороне с просьбой оказать содействие в поиске и привлечении российских инвесторов в такие проекты, как:

- строительство Международного выставочного Центра товаров в г. Пхеньяне площадью 120 тыс. кв.м.;
- создание особых экономических зон в приграничных с РФ провинциях КНДР;
- модернизация и реконструкция заводов, построенных при участии СССР (таких как металлургическое объединение им. Ким Чака и Тэдонганский аккумуляторный завод);
- развитие Расонской ТЭЗ;
- совместная разработка графитного рудника и производство изделий из графита;
- освоение залежей цветных металлов;
- создание СП по производству пищевых приправ, напитков и т.п.

Корейские представители проявили заинтересованность в участии ДВО РАН и других научно-исследовательских учреждений и предприятий в создании Технопарка высоких технологий «Ынчжон» и экспортноориентированной зоны с льготным режимом в г. Нампхо. В свою очередь, российская сторона заявила о

желании следующих регионов РФ участвовать в развитии многостороннего сотрудничества:

— Орловской и Новосибирской областей — в организации и проведении совместных праздников национальных культур, выставок, ярмарок, круглых столов, научных конференций и спортивных соревнований;

— Чувашской Республики — в налаживании долгосрочного сотрудничества по поставкам сельскохозяйственной техники и электротехнической продукции;

— Республики Саха (Якутия) — в развитии двухсторонней внешней торговли и продвижении якутских товаров на рынок КНДР.

В настоящее время подкомиссиями России и Северной Кореи ведётся экспертная работа по подготовке нового совместного фундаментального документа — Программы межрегионального сотрудничества между РФ и КНДР в новых условиях.

Перспективы развития политических, экономических и гуманитарных связей Северной Кореи с Тихоокеанской Россией оцениваются как обнадеживающие. Ожидается, что при новом руководителе КНДР сохранится курс на расширение двухстороннего сотрудничества за счёт увеличения объёмов внешней торговли, привлечения российских инвестиций в СЭЗ и создание совместных предприятий в тех отраслях экономики, где требуются иностранные капиталовложения и современные технологии. Вместе с тем в Пхеньяне, видимо, понимают, что санкционное воздействие на Россию в ближайшей перспективе не закончится. И это состояние может сузить её возможности компенсировать возрастающие потребности КНДР. Несмотря на то, что наиболее значимыми торговыми партнёрами Северной Кореи всё же останутся Китай и РК, годовой объём торговли с которыми превышает 1 млрд долл., РФ будет искать собственную нишу на севере Корейского полуострова. Не исключаем, что после встречи на высшем уровне, которая в перспективе всё же состоится, одним из основных российских партнёров Северной Кореи станет такая организация, как «Рособоронэкспорт», что является пределом мечтаний руководства КНДР. В этом контексте Тихоокеанская Россия вполне обоснованно будет играть роль рычага вовлечения Северной Кореи в российские интересы в СВА.

Проблемы и перспективы внешнеэкономической интеграции Тихоокеанской России и Японии

Евгений Валерьевич Пустовойт,
научный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН

В развитии внешнеэкономических связей Тихоокеанской России на современном этапе важную роль играют географическое положение региона и значительные запасы природных ресурсов. Наличие топливно-энергетических, лесных и морских биологических ресурсов делает ТР привлекательной для иностранных инвесторов, в частности, из Японии. Развитие экономического сотрудничества с этой страной имеет для Тихоокеанской России исключительно важное экономическое и стратегическое значение, что определяется как географическим положением, так и динамикой интеграционных процессов внутри всего АТР¹.

В 2008—2013 гг. Япония являлась одним из важнейших торговых партнёров РФ в АТР. На динамику их товарооборота в эти годы оказывали заметное влияние последствия мирового экономического кризиса и, в первую очередь, сужение рынков в обеих странах, а также резкое снижение мировой конъюнктуры на сырьевые товары, составляющие основу дальневосточного экспорта в Японию. Воздействие кризисных факторов на российско-японскую торговлю оказалось более существенным, чем в целом на внешнеторговые операции нашего государства. За годы кризиса по абсолютной величине товарооборота Япония опустилась на 11-е место в списке торговых партнёров России, уступив США, Франции и Польше.

За указанный период в товарной структуре экспорта ДВ РФ в Японию преобладало минеральное сырьё. Основные экспортные товары (свыше 98% всех поставок): сырая нефть, сжиженный природный газ, нефтепродукты, необработанный алюминий, каменный уголь, необработанные палладий и платина, пиломатериалы, ферросплавы, буксиры и суда-толкачи, красная рыба. Структуру импорта формировали легковые и грузовые автомобили, их части, компоненты и принадлежности, строительная техника, печатное оборудование, радио- и телевизионная аппаратура, медицинская техника, электрогенераторные установки, подъёмно-транспортные механизмы, продукция химической промышленности, металлы и изделия из них².

¹ Росиа но бидзинэсу канкё но хэнка то нитиро кэйдзай канкэй но юкуэ ни кан суру тэса кэнкю = Исследование тенденций российско-японских отношений и изменения делового климата в России // Кокусай бозки то сикэнкюдзё = Международный институт торговли и инвестиций. URL: <http://www.iti.or.jp/01/R0112.pdf> (дата обращения: 05.06.2015).

² Накаи Такафуми. Нихон кайэн гайсёко но тай росиа буцзюкакудай э но торикуми = Меры по расширению товарооборота с Россией в портах Японского моря // «Росиа НИС тэсагэппо» = «Ежемесячник исследования по России и странам НИС». 11.12.2009. URL: <http://www.rotobo.or.jp/publication/monthly/m200912.html> (дата обращения: 05.06.2015).

В 2014 г. ситуация со внешнеэкономическими связями регионов ДВФО выглядела следующим образом ³ : с Японией товарооборот составил 10 242,1 млн долл. (26,3%), с Республикой Корея — 10 228,0 млн долл. (26,2%), а с Китаем — 10 164,8 млн долл. (26,1%).

Несмотря на то, что в общем объёме товарооборота с ТР Япония занимает первое место, на развитие внешнеэкономической интеграции негативно влияют следующие факторы:

1. Преобладание в экспорте регионов ТР сырья.
2. Сохранение криминальности в дальневосточном бизнесе.
3. Слабое развитие транспортных сетей ДВ РФ.
4. Различия в требованиях к стандартизации и сертификации товара.
5. Исторически сложившиеся разногласия по вопросам принадлежности некоторых территорий Дальнего Востока.
6. Необязательность российской стороны по контрактам.
7. Негативный образ России и ДВ в глазах японских компаний, который в ряде случаев не может быть объективно мотивирован.
8. Политическое влияние неэкономических санкций Японии на внешнеэкономические отношения с ТР.
9. Отсутствие у властей ДВФО политической воли к эволюционному изменению «бюрократической депрессии».
10. Отсутствие у властей полпредства ДВФО и краевых (областных) администраций готовности, желания и компетенции привлекать иностранные инвестиции, особенно из Японии.
11. Низкая конкурентоспособность продукции дальневосточных предприятий на японском рынке. При этом стоит отметить, что она уступает не только продукции зарубежных стран, но и продукции из других регионов России. Это связано с тем, что на Дальнем Востоке самая высокая энергоёмкость производства, которая в совокупности с увеличением транспортных расходов приводит к повышению стоимости товаров.
12. Плачевное состояние российского рыболовецкого и торгового флотов на ДВ.

Основным принципом стимулирования и улучшения внешнеэкономических связей Тихоокеанской России с Японией должно стать всемерное содействие экспорту с целью его наращивания, что послужит дополнительным источником финансирования экономического развития региона. Принципы внешнеэкономической интеграции ТР и Японии могут быть реализованы с помощью следующих методов:

1. Финансовая поддержка проектов, направленных на развитие и модернизацию экспорта.

³ Обзор внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона за 2014 год // Федеральная таможенная служба. Дальневосточное таможенное управление. URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=16235:-2014-&catid=63:stat-vnesh-torg-cat&Itemid=90 (дата обращения: 04.06.2015).

2. Предоставление субъектам ТР права распоряжаться частью фискальных доходов, получаемых от внешней торговли на их территории.

3. Субсидирование производителей экспортной продукции путём частичного возврата импортных пошлин на приобретаемую ими продукцию для увеличения объёмов производства и экспорта.

4. Стимулирование получения максимальной прибыли путём предоставления налоговых льгот, освобождения от налоговых выплат или их отсрочки для создания высокотехнологичных экспортоориентированных производств.

5. Создание международных инновационных районов-центров на ДВ РФ (технополисы, технопарки, иннополисы).

Необходимо отметить и ряд факторов, которые будут способствовать развитию взаимоотношений Японии с ТР на всех уровнях:

- заинтересованность обеих стран в мирных и дружеских отношениях;
- развитие торгово-экономического сотрудничества;
- выработка стратегии и специальных мер по укреплению отношений между государствами;
- всестороннее развитие сотрудничества по неофициальным каналам.

Тихоокеанская России, представляющая собой естественную территорию для сотрудничества и совместных проектов, является весьма привлекательной для японского бизнеса площадкой. Федеральные и местные власти практически завершили работу по улучшению инвестиционного климата в рамках создания ТОРов. Следующим шагом должны стать увеличение пассажиропотока (новые авиарейсы) и смягчение визового режима.

ТР — очень важный геополитический район, который требует к себе повышенного внимания. И значительную роль в укреплении его внешнеэкономической интеграции с Японией могут сыграть создание долгосрочных совместных проектов и обеспечение динамического характера развития внешнеэкономических связей.

В первую очередь это важно не для Японии, а для Тихоокеанской России и её жителей. Сотрудничество с Японией имеет большие перспективы, но для его дальнейшего развития нужно, чтобы японские предприниматели обратили внимание на ДВФО. Это положительно повлияет на укрепление и расширение отношений с Японией не только ТР, но и России в целом. Япония обладает огромным экономическим потенциалом и является одним из крупнейших мировых кредиторов, поэтому для нашего государства очень важно усилить экономические связи с ней.